

Керекет

№ 103, февраль 2024

ОБ ДРЕВНОСТИ - К НАШИМ ДНЯМ

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 103, Февраль 2024

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Георгий Ежов (Москва)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Сейид Маджид Лариджани

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
Знаменательные даты	5
Научный труд дагестанки получил премию «Книга года» в Иране.....	6
XVI Универсиада по персидскому языку и литературе	10
VII – Евразийский форум иранистов и преподавателей персидского языка и литературы.....	28
Готовится спецвыпуск памяти Профессора Восканяна.....	33
Культура и искусство Ирана	35
<i>Абдолхосейн Зарринкуб, Заря Ислама</i> Глава 4.....	36
<i>Тулеубаева С.А.</i> Через тернии к счастью: к 1150-летию Абу Насра аль-Фараби.....	43
<i>Михаил Синельников, Поэзия Ирана, избранные переводы</i>	57
Современный Иран	61
Дарья Воробьева, У Иранцев прекрасный художественный вкус, который был воспитан целыми поколениями.....	62
Современная литература	90
<i>Ольга Ланская, Черная Фея</i>	91
<i>Фархад Гулямов, Как праздновали Навруз в Самарканде</i>	95
<i>Александр Балтин, Реальность Руми</i>	98
<i>Никита Николаенко, Случай у пруда</i>	101
<i>Инна Бальзина-Бальзин, Белая Коробочка Хлопка из Узбекистана</i>	108
Новые издания	113
От Бехзада до Риза-йи Аббаси.....	114
Достопримечательности Ирана	118
Медресе (школа) Чахарбаг	119

Дорогие читатели!

В преддверии весны и древнеиранского праздника Новруз к вашим услугам очередной (уже 103-й!) номер электронного журнала «Караван».

Как всегда, статьи, репортажи, стихи и очерки на его страницах перенесут вас в загадочный мир культуры, литературы и искусства великого Ирана и зложат еще один камень в фундамент дружбы между народами наших стран.

Я рад, что наш «Караван» держит свой путь мимо ваших домов и неизменно пополняет свой багаж драгоценными плодами вашей научной и творческой мысли! Желаю вам жизни, полной счастья, здоровья и успехов в новом иранском (1403-м) году, который начинается с Новруза, и надеюсь, что этот год принесет мир и дружбу всем народам!

Надеюсь, что и дальше «Караван» будет уверенно двигаться по выбранному пути, благодаря нашему сотрудничеству и вашему стремлению поделиться своими статьями со всеми, кому интересен Иран!

Сейид Хосейн Табатабаий
Главный редактор

Знаменательные даты

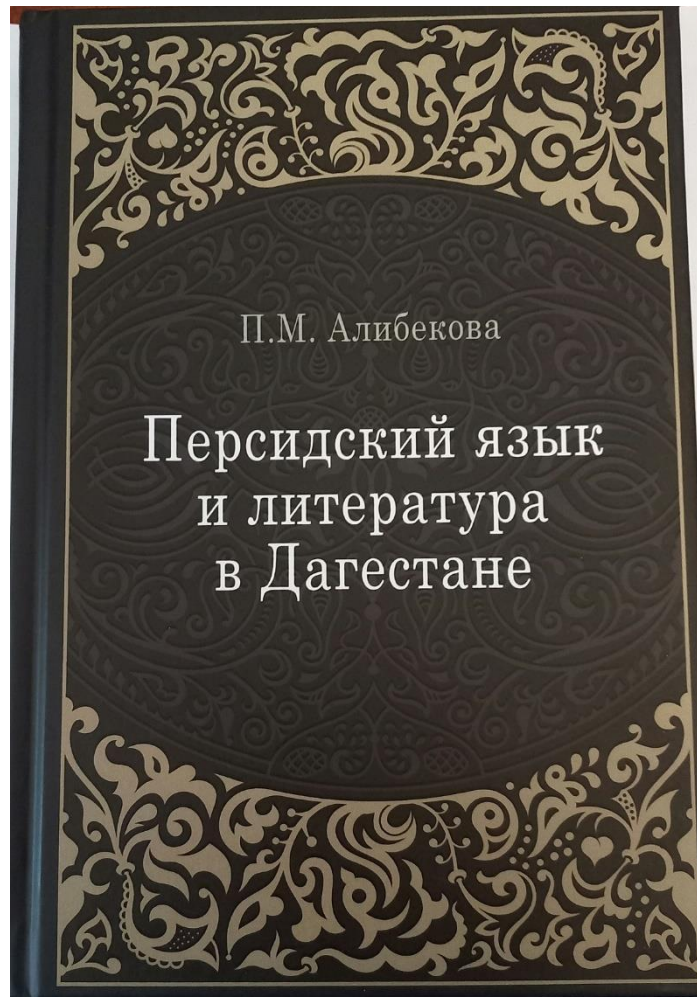

Научный труд дагестанки получил премию «Книга года» в Иране

Ежегодно в Иране проводится конкурс «Книга года», на который отбираются лучшие научные издания разных стран в категории «Исследования в области ислама» и «Исследования по иранистике». Конкурс был основан в 1993 году Министерством культуры и исламского просвещения Ирана. За прошедшие 30 лет из 2225 книг, представленных на конкурсе, в финал вышло 279 научных исследований (162 – по исламоведению, 117 – по иранистике). Книги на конкурс были отправлены из 45 стран, большинство которых были представлены из США, Германии, Франции, Англии и Египта.

В этом году, после первичного отбора более 1600 книг по различным областям исламоведения и иранистики, 267 книг были оценены 73 членами жюри. Из 24 книг, вышедших в финальную стадию, по согласованию с научным комитетом 6 книг были представлены в качестве отобранных в этом туре.

Книги, прошедшие оценку в этом конкурсе, были написаны на немецком, армянском, урду, узбекском, испанском, индонезийском, английском, итальянском, болгарском, бенгальском, боснийском, таджикском, турецком, китайском, русском, арабском, французском, грузинском и индийском языках, а победителями стали представители Ирана, Ирландии, России, Германии, Бангладеша, Туниса и Словении.

В среду, 7 февраля 2024 года, в Зале единства в Тегеране состоялась церемония закрытия 41-й премии «Книга года», на которой выступил с речью президент Исламской Республики Иран господин Ибрагим Раиси. Награда за «Книгу года» была вручена президентом Исламской Республики Иран господином Ибрагимом Раиси в присутствии видных ученых и общественных деятелей Ирана

ирландскому исламоведу и иранисту Бернарду О'Кейн за книгу «Иранская архитектура» (Эдинбург, 2021), бангладешскому ученому Мухаммаду Умару Фаруки за книгу «Формирование личности: ислам, самость, расцвет человека» (Мичиган, 2021), словенскому ученому Сами ад-Дагестани за книгу «Создание исламской экономической мысли» (Кэмбридж, 2021), тунисскому ученому Мухаммаду Садику Буалаку за книгу «Эпос о Хусейне в коллективной памяти» (Тунис, 2022), иранским археологам Хамиду Омрани Рекаванди, Джабраилу Нуканде и немецкому археологу Эберхарду Зауэру за книгу **«Древняя гонка вооружений: крупнейшие крепости древности и сасанидские военные сети Северного Ирана» (Оксбой, 2022)**, российскому ученому Алибековой Патимат Магомедовне за книгу «Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст)» (Москва, 2022).

Работа П. М. Алибековой была опубликована в 2022 году издательством «Садра» при поддержке Фонда Ибн Сины и в сотрудничестве с Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. В 2022 году книга «Персидский язык и литература в Дагестане» вошла в топ-лист Международной ярмарки интеллектуальной литературы non/fiction №24.

Книга «Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст)» посвящена малоисследованному вопросу персидского культурного влияния на Дагестан. Тема становления и развития персидского языка и литературы в Дагестане рассмотрена в контексте исторического, социально-экономического и художественно-эстетического аспекта отношений между Ираном и Дагестаном. Для раскрытия темы привлечен обширный материал

персидских и арабских рукописей, литографий, старопечатных книг и эпистолярных источников, биобиблиографических справочников на арабском и персидском языках, неопубликованных документов ЦГА РД. В работе созданы творческие портреты персоязычных дагестанских ученых и поэтов, продемонстрирован опыт культурного взаимодействия на примерах дагестанских мухаджиров в Иране. Как отмечено в аннотации к книге, данное исследование может стать основой для дальнейшего изучения межцивилизационного диалога народов Дагестана и Ирана.

ХVI УНИВЕРСИАДА ПО ПЕРСИДСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

В этом году исполняется 20 лет, как в России стали проводиться олимпиады, а в дальнейшем универсиады по персидскому языку и литературе. Ежегодно проходящие в стенах Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова при поддержке Культурного представительства при Посольстве Ирана, они стали заметным явлением в истории культурных связей России и Ирана и площадкой для конструктивного взаимодействия двух стран в области образования. В жюри олимпиад работают ведущие иранисты и преподаватели персидского языка в России, в том числе и носители языка. По специально разработанным тестам проверяются знание студентами грамматики, навыки аудирования, письменного и устного перевода, умение выразительно читать стихи персидских классиков, знакомство с историей литературы Ирана.

Количество участников олимпиады обычно не превышает 40 человек, так как студенты проходят строгий предварительный отбор в своих вузах. Победители определяются и по отдельным конкурсам, и по общему количеству баллов, набранных в каждой номинации.

Уже в первой олимпиаде, состоявшейся 6-7 октября 2004 года, участвовали не только студенты московских вузов (ИСАА, МГЛУ, МГИМО, РУДН), но и те, кто изучает персидский в университетах Санкт-Петербурга, Астрахани, Казани, Уфы, Махачкалы, Новосибирска и Екатеринбурга.

Год от года масштабы олимпиады по персидскому языку расширились. Всероссийская олимпиада по персидскому языку с 2016 года стала «Международной универсиадой», так как по инициативе иранской стороны в ней стали участвовать и студенты из стран СНГ. Например, на XIV Региональной универсиаде, проходившей в 2018 году, помимо конкурсантов из полутора десятка российских вузов, были студенты из Бишкека, Еревана и Баку. Это позволяло организаторам выявить уровень владения персидским языком в разных университетах РФ, а также других государств постсоветского пространства, где персидский преподают на русском языке, а преподавателям разных стран помогало в выработке методик проверки знаний по персидскому языку с опорой на требования к студентам-филологам в Иране.

Так сложилось, что универсиады обычно проходили в период между российским Днем студента (25 января) и Национальным днем Ирана (11 февраля), и стали настоящим профессиональным праздником для сообщества российских иранистов разных поколений и их иранских коллег. На церемонии награждения победителей всегда отмечали авторов лучших учебников по персидскому языку, литературе и истории Ирана, выдающихся преподавателей. Эти соревнования ежегодно стимулировали студентов из разных регионов поднимать уровень своих знаний в надежде быть отобранными на олимпиаду в Москве, а также способствовали их знакомству друг с другом, известными российскими востоковедами, иранскими дипломатами и культурными деятелями.

Однако в 2019 году эта добрая традиция прервалась на целых пять лет. Сначала была сделана попытка заменить требующую больших затрат универсиаду экзаменом AMFA, проводившимся на базе Санкт-Петербургского университета при поддержке Фонда Саади. А в 2020 году началась пресловутая пандемия коронавируса, которая надолго заставила вузы всего мира работать в онлайн-режиме.

И вот, наконец, появилась возможность вернуться к практике очных состязаний по персидскому языку и литературе, пусть и в несколько сокращенном формате. 22 апреля 2023 года в стенах ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась XV Российская универсиада по персидскому языку и литературе. А 6 февраля 2024 года там же была проведена XVI Российская универсиада.

Вот что по этому поводу накануне церемонии награждения победителей сказал глава Культурного представительства при Посольстве Ирана в России

Масуд Ахмадванд:

– Во имя Бога Милостивого, Милосердного!

Олимпиада или, как мы ее теперь называем, «Универсиада по персидскому языку и литературе», организованная Культурным представительством при Посольстве Ирана в России, снова состоялась в Институте Азии и Африки МГУ. Она проходит уже в 16-й раз, собирая из разных городов России студентов, изучающих персидский язык и литературу, а также Иран как страну. На этот раз в конкурсной программе участвовал 31 человек из 11 российских университетов.

Соревнования длятся один день – с 8 утра до 5 вечера, и оцениваются разные аспекты владения языком: знание грамматики, умение вести беседу, навыки письменного и устного перевода, чтение текста, стихов. Результаты

определяются авторитетным жюри из числа опытных преподавателей персидских языка.

Должен сказать, что несколько лет мы не проводили эту ежегодную универсиаду из-за ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Пытались заменить ее онлайн-экзаменом. Однако при первой же возможности мы решили вернуться к традиционной, очной форме проведения этих соревнований. Ведь универсиада – это не просто проверка знания персидского языка. Это возможность живого общения между преподавателями из разных городов, студентами, которые приезжают в Москву со всей России. Это возможность для нас познакомиться с ними лично, оценить уровень их знаний, помочь в дальнейшем изучении персидского языка и литературы. Все это углубляет культурные связи России и Ирана. А именно знание культуры друг друга – основа, на которой строится углубление отношений в других сферах.

С российской стороны главным организатором XVI Универсиады, как и много лет назад, был профессор **Владимир Иванов**, заведующий кафедрой

иранских языков ИСАА МГУ, автор более десяти учебников по персидскому языку и «Большого персидско-русского словаря» в 3-х томах.

– Владимир Борисович, сейчас проходит уже XVI универсиада по персидскому языку и литературе. Вы стояли у самых истоков этого международного конкурса, который впервые прошел почти 20 лет назад. Несколько лет эти соревнования не проводились. Но всё-таки они возобновлены. На ваш взгляд, какое значение они имеют?

– Как сказал поэт, «если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно». А нужно это всем нам, всем иранистам! Как только пандемия закончилась, мы снова стали проводить эти соревнования. В этом году у нас здесь представлено 11 университетов. Большинство, конечно, московские, но есть ребята и из других городов. Мы пока не подвели итоги, и я еще не знаю, кому мы будем вручать призы и подарки. Но уже сейчас можно сказать, что уровень высокий. И эти олимпиады являются, помимо прочего, средством поднятия престижа иранистики на территории России.

– Изменилось ли количество конкурсов по сравнению с прошлыми годами?

– За последние десять лет мы ничего в этом плане не меняли. Когда мы только начали проводить эти олимпиады, мы, консультируясь с иранскими коллегами, разработали оптимальный формат тестирования. И потом, если и были какие-то изменения, то очень незначительные. Более того, система, которую мы здесь разработали экспериментальным путем, теперь является образцом для проведения олимпиад по персидскому языку в других странах. То есть, иранцы используют опыт проведения олимпиад в Москве в качестве эталона при организации олимпиад в других странах.

– Я помню, что на некоторых прошлых олимпиадах по персидскому языку в Москве были участники не только из разных городов России, но также из СНГ.

– Да, лет 6-7 тому назад олимпиада стала регионального уровня – в ней участвовали студенты из Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана, Белоруссии.

– Кажется, из Украины тоже были участники.

– Да, несколько раз приезжали из Киева студентки, очень сильные. Занимали призовые места. Жаль, что по известным причинам мы не можем продолжать совместные мероприятия с нашими украинскими коллегами по изучению персидского языка. Я очень надеюсь, что когда-нибудь эти трудные времена закончатся, и мы возобновим сотрудничество.

Среди членов жюри была старший преподаватель кафедры иранской филологии ИСАА МГУ Анна Громова, которая 20 лет тому назад принимала участие в олимпиаде по персидскому языку в качестве конкурсанта.

– Анна Викторовна, вы много лет преподаете в ИСАА и, конечно, общаетесь с бывшими студентами, в том числе победителями олимпиад по персидскому языку. Где они чаще всего находят применение своим знаниям?

– Наши выпускники с хорошим персидским очень востребованы. Есть те, кто идет в журналистику – несколько человек работают в МИА «Россия сегодня», притом на высоких постах, руководят иранским и афганским сектором в этой структуре. Некоторые из победителей олимпиад трудятся на

дипломатическом поприще, в том числе, в российских посольствах в Тегеране и Кабуле. Сейчас бурно развиваются экономические связи с Ираном – наши выпускники быстро находят работу в российских и иранских компаниях, развивающих это сотрудничество, не только в качестве переводчиков, но и менеджеров.

– Насколько активно сейчас абитуриенты идут на персидское отделение в ИСАА?

– В этом году на первый курс мы набрали одну большую группу персидского языка. В прошлом две. Но ведь студенты у нас не распределяются по языкам, а пишут сами, куда они хотят. И если еще несколько лет назад большинство абитуриентов выбирали для изучения Китай и Японию, то сейчас наблюдается повышенный интерес к региону Ближнего и Среднего Востока. И очень многие при поступлении написали: «Хочу изучать Иран и персидский язык». Среди тех, кто изъявляет это желание, стало больше ребят из регионов – из других городов России, что тоже очень радует, так как они более мотивированы, учатся «жаднее». И таких больше половины курса.

Уже много лет в состав жюри олимпиад входит **Марина Каменева**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

– Марина Самуиловна, с какого года обучения студенты начинают участвовать в этих соревнованиях?

– Как правило, начиная с 3-го курса, когда уже накоплен какой-то багаж знаний. Первый и второй курс вряд ли смогли бы участвовать – задания достаточно сложные, особенно по грамматике, и даются они на персидском языке с использованием грамматических терминов.

– А ваши студенты из РУДН участвовали в этом году?

– Да, у меня участвовало две студентки с 4-го курса. Они достаточно хорошо справились со всеми заданиями для своего уровня владения языком. Но проблема в том, что у нас очень мало часов на персидский язык по сравнению с такими вузами как ИСАА, МГЛУ и МГИМО. Всего 2 занятия в неделю.

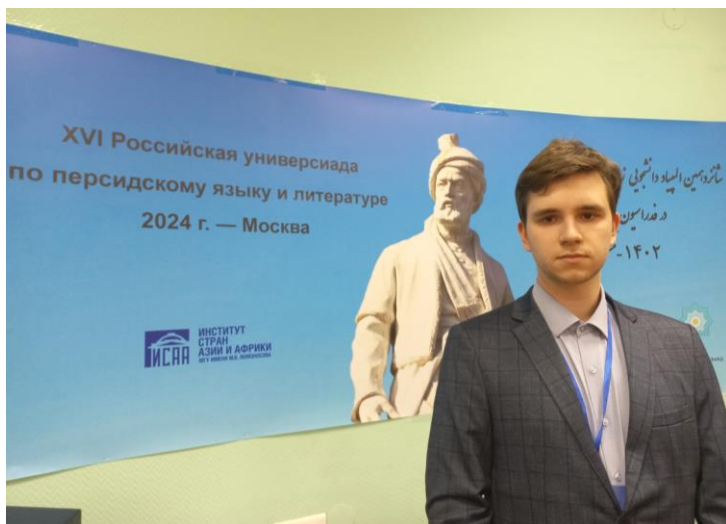
– Ваши конкурсантки изучают персидский не как филологи, а кто-то еще?

– Да, одна учится на философском отделении, а другая – будущий социолог. «Чистых филологов» мы и не готовим. На нашей кафедре иностранных языков персидский изучают те, кто специализируется по политологии, истории, международным отношениям, государственному и муниципальному управлению, зарубежному регионоведению. Свыше 40 человек, если считать со всех четырех курсов.

– Участвуют ли студенты этих специальностей в стажировках по персидскому языку в Иране?

– До начала пандемии студенты секции персидского языка нашей кафедры буквально каждый год ездили на летние и зимние языковые курсы в Тегеране, Исфахане и Казвине по линии университетов этих городов, Фонда Саади и Организации культуры и исламских связей. Будем надеяться, что эта практика возобновится – есть соглашение между РУДН и тегеранским Университетом Алламе Табатабаи.

Выйдя из комнаты отдыха преподавателей, я направилась в зал, где вскоре должна была начаться церемония награждения победителей, и увидела молодого человека, который перед камерой корреспондента иранского Гостелерадио вдохновенно читал газель Хафиза. «Этот парень обязательно займет призовое место в литературном конкурсе», – подумала я и попросила его рассказать о себе.

– Меня зовут **Павел Голубев**, я студент Санкт-Петербургского университета.

– **Почему вы выбрали своей специальностью персидский язык?**

– Наверное, так совпало, «звезды сошлись», как бывает в восточных традициях. Я изначально собирался идти на «Международные отношения», потому что с детства чувствовал, что это моё. Нацеливался на арабский язык, но попал на иранскую филологию СПбГУ. И, честно говоря, я очень счастлив, что попал именно туда, потому что персидский язык оказался тем, что мне интересно. Сейчас я на 4-м курсе.

– **А кто ваши преподаватели?**

– Преподавателей много. Заведующий кафедрой Михаил Сергеевич Пелевин. По языку, а также по истории Ирана у нас ведут занятия Елена Константиновна Иванова, Владимир Альбертович Дроздов, Ольга Михайловна Ястребова, Артур Андроникович Амбарцумян, Тигран Гургенович Туманян. Может быть, я не всех сейчас назвал. Но всем им очень благодарен.

– **Вообще петербургская востоковедческая школа считается одной из самых сильных в мире.**

– В фундаментальном востоковедении – да.

– **А кем вы себя видите через 5 лет?**

– Это сложный вопрос, честно говоря. В целом, я вижу себя во многих сферах. Я могу быть и ученым, и работать в какой-нибудь компании, например, логистической, но с этим надо будет еще более точно определиться.

– **Я слышала, как вы хорошо читали стихи на персидском языке. Чем вас привлекает персидская классическая поэзия?**

– В первую очередь, своей ритмичностью, музыкальностью. Не случайно говорят: «Забан-е фарси ширин аст», то есть «персидский язык – сладкий», благозвучный. А также привлекает мудрость, заключенная в этих стихах. Там часто описываются очень простые вещи и обыденные ситуации, но в стихах они раскрываются совершенно с другой стороны, и это помогает познать жизнь как бы изнутри. И хотя стихи Хафиза и Саади написаны 700 и 800 лет назад, они не теряют свою актуальность до сих пор.

– Да, классики всегда современны. Успехов вам!

– Спасибо.

Среди конкурсантов, ожидающих объявления результатов универсиады, я заметила студентку в хиджабе. Она представилась как **Шихзадаева Нелли Сулеймановна** из Махачкалы.

– **Как давно вы изучаете персидский язык и где?**

– Третий год. В Дагестанском государственном университете.

– **Можете назвать ваших преподавателей?**

– По языку – Мамед-заде Нури Гасан-Агаевич, Хизриев Али Хизриевич, историю Ирана преподают Салихат Ибрагимовна Мусаева и Шахрузат Сурхаевна Галбацова.

– **А почему вы решили изучать именно персидский язык?**

– Мм... он мне близок по духу, скажем так. Первый раз я услышала персидскую речь, когда мне было 12 лет. Это было в фильме «Тегеран-43». По сюжету гитлеровские агенты пытались сорвать встречу Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране, готовили теракт, а наши разведчики сумели предотвратить эти попытки.

– **Я помню этот знаменитый фильм Алова и Наумова. Там играл молодой Игорь Костолевский, и даже Ален Делон был задействован в эпизоде. Еще там была прелестная Наталья Белохвостикова.**

– Да, она играла главную женскую роль – переводчицу с фарси. Мне тогда очень понравился этот язык на слух. Такой красивый, благозвучный, поэтический. И захотелось его когда-нибудь выучить.

– **А ваш родной язык аварский?**

– Нет, лезгинский.

– **Какой из конкурсов сегодня вам показался наиболее трудным?**

– Думаю, тот, где было задание по грамматике.

– **А самым легким какой был для вас?**

– Устная часть и аудирование. Нам давали смотреть фильм, надо было на русском написать его краткое содержание и ответить на разные вопросы по нему.

– **Кем вы хотите стать после окончания учебы?**

– Хотелось бы стать переводчиком. Когда я решила поступать на персидское отделение, некоторые знакомые спрашивали: «Для чего тебе нужен этот экзотический язык?» А я считаю, что переводчиков с английского сейчас много, с французского и немецкого – тоже немало, а специалисты, хорошо знающие персидский язык, всегда будут пользоваться спросом.

– **Тем более что Дагестан исторически очень связан с Ираном.**

– Да, Дагестан – это давние ворота в Иран. Мы связаны и морским, и наземным путем, а сейчас, особенно в последние годы, в Дагестане стало заметно больше иранских туристов. Да и вообще Иран становится стратегическим партнером России. Дай Аллах, чтобы наши отношения еще более укрепились!

Открывая церемонию награждения победителей XVI Российской универсиады, посол Ирана в России **Казем Джалали** обратился к студентам:

– Для того чтобы успешно развивать отношения, нужно понимать друг друга. А это невозможно без знания языка. На тех, кто владеет другим языком, держится связь между странами, народами, культурами. Изучая персидский язык, вы принимаете на себя очень ответственную роль – стать связующим звеном между двумя великими культурами и между народами Ирана и России. Значение этой роли трудно переоценить. Отношения между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией развиваются день ото дня. И все более возрастает необходимость в людях, знающих язык – в тех, кто в России изучает персидский, и тех, кто в Иране изучает русский. Поэтому я горячо приветствую всех участников этих состязаний по персидскому языку и хочу подчеркнуть, что, вне зависимости от призового места или отсутствия такового, вы все являетесь победителями: каждый, кто принял участие в этой универсиаде, уже немало достиг на выбранном пути.

Исполняющий обязанности директора ИСАА МГУ профессор **Алексей Маслов**, известный китаист, свое ответное слово начал так:

– Дорогие друзья! Наверно, я единственный человек в этой аудитории, кто не говорит на фарси, за что мне ужасно стыдно.

Действительно, сейчас персидский язык – это не только язык общения, и не только язык истории. Это не только филологическая дисциплина. Это, конечно же, язык взаимоотношений между Россией и Ираном. И сегодня мы видим, что этот язык всё больше и больше интересует тех, кто не только хочет изучать прошлое, но устремлен в будущее. Это люди, которые в дальнейшем будут продвигать нашу внешнюю политику, внешнюю торговлю, технологические взаимоотношения.

Сейчас Россия проживает очень сложный момент осознания того, что уделяя основное внимание нашим взаимоотношениям с Западом, мы упустили наших восточных друзей. И нам надо увеличивать объем и качество знаний, которые мы имеем. Без знания языка и истории, мы не поймем душу народа, с которым мы общаемся.

Мы сейчас обсуждали с господином Послом расширение студенческих обменов, обмена преподавателями, создание новых совместных учебных программ. И я уверен, что все, кто сегодня участвует в конкурсе, станут участниками этого нового этапа интенсивного развития отношений. И совсем молодое поколение, и уже опытное поколение, будут поддерживать эти начинания в будущем.

Я хотел бы поблагодарить Посольство Ирана в России, которое уже не первый год оказывает поддержку в проведении олимпиад по персидскому языку и литературе среди российских студентов. Моя глубокая благодарность и заведующему кафедрой иранской филологии профессору Владимиру Борисовичу Иванову, выдающемуся знатоку Ирана и его языков – его усилиями в течение многих лет ИСАА является одним из лидеров этого направления в стране. Спасибо всем тем, кто принимал участие в подготовке этого конкурса!

Среди почетных гостей XVI Российской универсиады был генеральный директор «Мир Бизнес Банка» **Мохаммад Эсмаил Хазар**, благодаря которому каждый участник получил красивую грамоту в рамке и пакет с подарками –

изделиями ручной работы иранских мастеров. Он же подготовил и денежное поощрение для победителей универсиады. Их имена торжественно назвала ведущая церемонии награждения *Мария Ген*, директор Центра персидского языка при Культурном представительстве при Посольстве ИРИ в РФ:

По итогам отдельных конкурсов:

- ❖ Грамматика – **Владлена Брыкина**, ВШЭ
- ❖ Аудирование – **Нелли Шихзадаева**, ДГУ
- ❖ Перевод – **Вероника Титова**, ВШЭ
- ❖ Устная речь – **Екатерина Гаращук**, ИСАА
- ❖ Литература – **Мария Россейкина**, СПбГУ

По общему числу баллов во всех конкурсах:

3-е место – **Павел Голубев**, СПбГУ

2-е место – **Екатерина Куцанкина**, ВШЭ

1-е место – **Иван Паппинен**, МГИМО

Иван Паппинен получил главную награду XVI Российской универсиады по персидскому языку и литературе – бронзовую статуэтку Фирдоуси, классика персидской литературы, создателя знаменитой поэмы «Шахнаме». И, конечно же, был окружен вниманием журналистов.

– Иван, расскажите, пожалуйста, немного о себе: откуда вы родом и почему вы решили изучать персидский язык?

– Я родом из Карелии, и мои родители там родились и выросли. Но в Москву мы с родителями переехали еще в моем детстве. Поэтому Москва для меня такая же родина, как и Карелия. А что касается персидского, то это был не мой выбор. Я получил его по распределению, поступив в МГИМО. Но я благодарен тем администраторам из деканата, которые меня распределили именно в персидскую группу, благодарен своему преподавателю – Анне Владимировне Березиной, которая великолепно знает этот язык и привила нам любовь к нему. Персидский мне нравится и сам по себе, и с точки зрения возможностей и перспектив: без куска хлеба точно не останусь. Мы уже сейчас чувствуем, что специалисты по Ирану востребованы на рынке труда.

– А вы были в Иране?

– Да, был уже два раза. Мы ездили на языковую практику в тегеранский Университет Алламе Табатабаи и в Исфаханский университет. Мы там учились в рамках летних школ. При этом все расходы за стажировку брал на себя наш университет – МГИМО.

– Что вас привлекает в Иране?

– Это страна романтическая, чувственная, глубокая. У жителей Ирана я нахожу много близких русскому человеку черт. Например, привязанность к семье, к друзьям, а также превознесение интересов близких тебе людей выше своих собственных, эгоистических. В большинстве случаев у иранцев это проявляется.

– Да, я тоже это замечала. Я поздравляю вас, Иван, с победой в этой универсиаде и желаю вам долгого и успешного пути на поприще иранистики!

– Спасибо большое!

По сложившейся традиции участники и организаторы XVI Российской универсиады по персидскому языку и литературе сделали общее фото на память.

Будем надеяться, что ровно через год в стенах ИСАА МГУ состоится очередная, уже XVII универсиада.

Аида СОБОЛЕВА

Фото автора

VII – Евразийский форум иранистов и преподавателей персидского языка и литературы

В среду, 21 февраля 2024 года, прошел седьмой евразийский форум иранистов и преподавателей персидского языка и литературы, который собрал более 120 профессоров и молодых иранистов из разных университетов и учебных заведений России и стран СНГ. Организацию данного мероприятия осуществило культурное представительство при посольстве Исламской Республики Иран в России.

На форуме выступили с приветствием: Казем Джалали, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирана в России; Александр Безбаратов, ректор Российского государственного гуманитарного университета; Мохаммад Хоссейн Раджаби Девани, президент Фонда иранистики Ирана; Аболхасан Халадж Монфаред, директор департамента научно-университетского сотрудничества Организации

по культуре и исламским связям; и Масуд Ахмадванд, глава культурного представительства при посольстве Ирана в России.

После официальной церемонии открытия форума, Казем Джалали, Посол Исламской Республики Иран в России, поздравил профессора Московского государственного лингвистического университета Александра Ивановича Полищука с юбилеем и отметил его заслуги в развитии и изучении персидского языка и литературы. Профессору Полищуку были вручены памятные подарки.

Российский профессор и иранист заявил в своем выступлении: «Я поступил в университет с целью изучать арабский язык, однако, после знакомства с персидским языком, я выбрал эту область и посвятил свою жизнь изучению языка и культуры Ирана, и я горжусь этим».

По окончании официальной части форума участники из России, Казахстана, Армении и Грузии представили доклады деятельности центров и кабинетов иранистики в рамках тематических панелей.

ГОТОВИТСЯ СПЕЦВЫПУСК
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВОСКАНЯНА

В 2024 году исполняется 100 лет со дня рождения недавно почившего профессора **Гранта Аванесовича Восканяна**, виднейшего филолога-ираниста русскоязычного мира, преподавателя персидского языка с полувековым стажем, автора знаменитого русско-персидского словаря, который выдержал несколько изданий в России и Иране.

Электронный журнал «Караван» планирует опубликовать специальный выпуск по случаю 100-летия профессора Г.А. Восканяна. В этой связи всем исследователям, иранистам, студентам и любителям иранской культуры предлагается принять участие в подготовке этого выпуска и представить в редакцию журнала свои материалы по следующим темам:

- Научная и педагогическая деятельность профессора Восканяна;
- Золотое поколение российских иранистов;
- Роль профессора Восканяна в иранистических исследованиях в России и других русскоязычных странах;
- Воспоминания о профессоре Восканяне;
- Персидский язык и его роль в расширении иранистики в русскоязычном мире.

Материалы принимаются до 30 июня 2024 года.

Культура и искусство Ирана

Абдолхосейн Зарринкуб

Перевод Исмагила Гибадуллина

ЗАРЯ ИСЛАМА

Абдолхосейн Зарринкуб (19 марта 1923 – 15 сентября 1999) – выдающийся иранский писатель, историк, литературный критик и переводчик. Он более четырех десятилетий преподавал в Тегеранском университете персидскую литературу, историю ислама и Ирана. Его труды по суфизму и наследию Джалал ад-дина Руми считаются наиболее авторитетными по этой тематике. Он является одним из ведущих иранских историков и автором известных работ по истории Ирана и ислама. Многие его работы стали бестселлерами на иранском книжном рынке благодаря его блестящему литературному стилю и манере подачи материала.

«Заря Ислама» – это одна из небольших по объему работ Абдолхосейна Зарринкуба, вышедшая в свет в 1990 году. В ней автор в краткой, но увлекательной и интересной форме рассказывает об условиях развития Мекки и Аравийского полуострова в период до рождения пророка Мухаммада и на протяжении его жизни, а также дает обзор раннего периода истории ислама после смерти Пророка вплоть до падения династии Омейядов в 750 году.

Глава 4

МУХАММАД

да благословит Аллах его и его род! И ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

Не прошло и шести лет после хиджры, как Пророк достиг такого уровня мощи и количества последователей, что мог угрожать Мекке. В это время Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) вместе с большой группой сподвижников направился к Мекке, надеясь посетить Каабу, и дошел до Худайбийи, находившейся неподалеку от Мекки. Конечно, ему не удалось попасть в Мекку, но он заключил с курайшитами договор о мире на десять лет вперед при условии, что он прибудет в следующем году и совершит паломничество к Каабе.

Несмотря на возникшее среди мусульман недовольство по поводу этого договора и возвращения домой ни с чем, в действительности Худайбийское соглашение было моральной победой, и будущее это прекрасно показало. Вернувшись из этой поездки, Пророк был признан предводителем мусульман и всех жителей Медины, а благодаря этому мирному договору он получил возможность повсеместно утвердить ислам в Медине и распространить свою победу на весь Аравийский полуостров. Таким образом, по возвращении в Медину он вознамерился преподать урок иудеям. Он осадил последние их крепости, которые еще оставались в их распоряжении: иудеи Хайбара потеряли свои крепости в условиях ожесточенной войны, а иудеи Фадака пошли на заключение мира. Затем, разделавшись с иудеями и освободив себя от угрозы со стороны курайшитов благодаря Худайбийскому договору, он устремил свой взор за пределы Аравии и отправил письма и послания правителям соседних стран – Ирана, Египта, Эфиопии и Восточно-Римской империи, которых он призвал к исламу. Хотя на этот призыв никто не дал положительного ответа, за исключением мягких ответов правителя Египта и негуса Эфиопии, это само по себе рассматривалось как успех, потому что, по сути, представляло собой первое заявление ислама о себе в мире. Мир встретил явление ислама с прохладой и безразличием, тогда как значительной его части было суждено покориться тому, что было велением Аллаха.

Через семь лет после хиджры, в месяц зу-л-када (март 629 г. – *Примеч. пер.*), Мухаммад вместе с двумя тысячами мусульман направился к Мекке. В соответствии с Худайбийским соглашением, курайшиты открыли перед ним ворота. Пророк вместе со сподвижниками вошел в Мекку и три дня выполнял там обряды хаджа. В это время он женился и собирался созвать гостей. Жители Батхи поднялись на соседние

холмы, чтобы издалека посмотреть на то, как он совершал хадж. Однако, когда Пророк попросил, вопреки договоренности, остаться в Мекке на срок больше трех дней, курайшиты не согласились. По требованию курайшитов Пророк покинул Мекку, но сила ислама и слабость курайшитов уже были очевидны. Во время этой поездки двое прославленных воинов арабов – Халид ибн Валид¹ и Амр ибн Ас² – стали мусульманами. Хотя через несколько месяцев отправленное Пророком в Сирию войско потерпело поражение от Гассанидов³ в битве при Муте, а его военачальники Зайд ибн Хариса, Джафар ибн Аби Талиб⁴ и Абдаллах ибн Раваха⁵ были один за другим убиты, это поражение несколько не умалило авторитет и власть Мухаммада, и во время следующего похода даже арабы соседних с Сирией областей подчинились ему и проявили лояльность.

Через год, то есть спустя два года после Худайбийского мира, Пророк получил повод его расторгнуть. Повод заключался в том, что рядом

¹ Халид ибн ал-Валид ал-Махзуми (ум. 642) – один из сподвижников пророка Мухаммада, который сначала был противником Пророка и нанес мусульманам поражение в битве при Ухуде, но принял в 629 г. ислам и впоследствии получил от Пророка прозвище Сайф Аллах (Меч Аллаха). (Примеч. пер.)

² Абу Абдаллах Амр ибн ал-Ас ал-Кураши (ум. 664) – арабский полководец и политический деятель VII в., который первоначально был одним из непримиримейших врагов пророка Мухаммада и ислама, но затем стал его ревностным сподвижником. (Примеч. пер.)

³ Гассаниды – арабская династия, правившая в 220–636 гг. на территории современной Иордании. (Примеч. пер.)

⁴ Джафар ибн Аби Талиб ат-Тайар (ум. 629) – сподвижник и двоюродный брат пророка Мухаммада, сын Абу Талиба. (Примеч. пер.)

⁵ Абу Мухаммад Абдаллах ибн Раваха ал-Хазраджи (ум. 629) – один из наиболее известных сподвижников пророка Мухаммада, который писал стихи в защиту Пророка и был его секретарем после переселения в Медину. (Примеч. пер.)

с Меккой арабское племя Хуз'а, которое было мусульманским и пользовалось покровительством со стороны Пророка, подверглось нападению клана Бану Бакр, который был в союзе с курайшитами. Более того, какая-то группа курайшитов даже втайне была сообщниками нападавших и оказывала им содействие. Пострадавшее от нападения племя попросило помощи у Пророка, и Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) приготовился выдвинуться в сторону Мекки. Мекканцы, пожалевшие о содеянном и напуганные, отправили в Медину Абу Суфйана, чтобы отговорить Мухаммада от его решения. Однако период перемирия закончился, и еще до того, как мекканцы об этом узнали, Пророк за неделю добрался до Мекки и уже стоял с десятью тысячами мусульман у ворот города. Мекка не стала оказывать ему сопротивление. Абу Суфйан успел принять ислам прежде, чем мусульмане вошли в город. На сей раз Мухаммад вошел в город как триумфатор, но все же это был пророк: он не допустил грабежей и кровопролития. Если речь и шла о возмездии, то оно было легким, но идола были удалены из Каабы. С крыши Каабы раздался голос муэдзина, возгласившего имени Аллаха и Его Посланника. Имевшиеся в Каабе истуканы были разбиты вдребезги, а изображения божеств на стенах стерты. К соседним племенам также были отправлены люди, которые сообщили, что идола должны быть сломаны. Пророк Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) поступил с жителями Мекки, города, который двадцать лет всячески притеснял и унижал его, очень порядочно и благородно, как это приличествовало пророку. Он простил всех недоброжелателей и врагов, за исключением десяти — двенадцати человек, из которых он велел казнить только четверых. После завоевания Мекки на всем Аравийском

полуострове у Мухаммада больше не осталось сколько-либо заметных противников. Хавазиниты, которые ожесточенно противостояли Пророку в Хунайне, ничего не смогли добиться, а сакифиты Ат-Та'ифа, задержавшие его на некоторое время у своих ворот и даже побудившие отказаться от идеи осады их города, тоже не смогли ничего сделать. Теперь ислам победоносно шествовал по Аравии, и никто из арабов не мог оказать ему противодействие. Пророк снова отправился из Мекки в Медину, где ему предстояло много дел. С этих пор со всех концов в Медину стали стягиваться делегации от арабов, которые целыми группами принимали религию Аллаха. Отдаленные племена, даже христианские, добровольно принимали ислам. Из Медины к арабским племенам направились гонцы, чтобы взимать с них садаку⁶ и закят⁷. Спустя некоторое время Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) выступил с тридцатью тысячами мусульман в сторону Сирии, чтобы сойтись в битве с войском, которое, как утверждается, было специально собрано против него византийцами в сирийской ал-Балка⁸, и отчасти компенсировать поражение, понесенное мусульманами еще до завоевания Мекки в сирийской Муте. С этим войском он дошел до

⁶ Садака – добровольная милостыня в исламе, выплачиваемая с целью заслужить довольство Всевышнего. (Примеч. пер.)

⁷ Закят – один из пяти столпов ислама, обязательный ежегодный налог, который выплачивается с различного вида доходов и имущества, превышающего установленный минимальный уровень (нисаб), в пользу нуждающихся единоверцев. (Примеч. пер.)

⁸ Ал-Балка – город на западе современной Иордании. (Примеч. пер.)

Табук⁹, но там стало понятно, что враг неподготовлен и плохо снаряжен. Поэтому он вернулся обратно, не вступив в бой и заключив в дороге мир с христианами на условиях принятия ими выплаты джизьи¹⁰. По возвращении домой он избежал заговора, устроенного против него лицемерами, замыслившими его убить, и вошел в свой город с многочисленным воинством как победитель. К нему снова прибывали арабские делегации, желавшие принять ислам и обращавшиеся в новую веру после долгих бесед и разговоров. После этого в Медину стали прибывать и другие делегации – с севера и юга, которые тоже присягали Пророку. Шейхи и эмиры арабских племен лично приходили к Пророку, принимали ислам и разбивали своих идолов.

На десятом году хиджры, в конце месяца зулкада (февраль 632 г. – *Примеч. пер.*), Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) отправился в Мекку, чтобы совершить хадж. На этот раз он поехал в Мекку с большим количеством людей и провел все обряды хаджа с соблюдением всех правил. Он взял с собой всех своих домочадцев и семьдесят верблюдов для жертвоприношения. Со всех концов Аравии в Мекку для совершения хаджа и встречи с Пророком прибыли арабы. Пророк провел обряды обхода вокруг Каабы и поцеловал Черный Камень. Он заклал верблюдов и один за другим выполнил все предписания хаджа. В Арафате он сел на свою верблюдицу и произнес проповедь. В ходе этой проповеди он заповедовал людям следовать

⁹ Табук – город на северо-западе Аравийского полуострова, где в октябре 630 г. мусульманское войско во главе с пророком Мухаммадом без боя одержало победу над византийской армией. (*Примеч. пер.*)

¹⁰ Джизья – подушная подать с иноверцев, взимаемая в мусульманском государстве. (*Примеч. пер.*)

религии Аллаха и настоятельно призвал к совершению намаза, необходимости братства между мусульманами. Как считается, после окончания этой проповеди он спросил у людей: «Исполнил ли я свою пророческую миссию?», на что все ответили: «Да, ты исполнил ее».

По сути, в это время миссия Мухаммада (да благословит Аллах его и его род!) была выполнена: многобожие времен джахилии уступило свое место исламскому единобожию, до людей была доведена вера в пророков, ангелов, расчет за деяния и небесные писания, они были обучены нормам и правилам совершения молитвы, поста, хаджа и закята, законы об отношениях между людьми в обществе (му'амалат) и уголовных наказаниях (худуд) были установлены, Аравийский полуостров был завоеван, а Мекка стала исламской. Мусульмане были связаны друг с другом узами братства, и этот священный пыл увлекал всех к единой цели. Давние раздоры и смуты, порожденные джахилией и родоплеменным сознанием ('асабийя), уступили свое место равенству и свободе, и именно поэтому, когда Пророк спросил у всех тех арабов, которые приехали в хадж, исполнил ли он свою миссию или нет, все искренне и добровольно, без всяких церемоний и условностей, сказали: «Да. Ты выполнил свою миссию». Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) взял Аллаха в свидетели этим словам арабов.

Туллубаева С.А.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры востоковедения
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

Через тернии к счастью: к 1150-летию Абу Насра аль-Фараби

Прошло 1070 лет с момента смерти великого мыслителя средневековья, ученого-энциклопедиста, яркого представителя арабомусульманской науки Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Узлага ибн Тархана аль-Фараби (870/872-950).

Имя аль-Фараби почти 11 веков волнует умы человечества. Чем объясняется неугасающий интерес исследователей различных стран к его жизни и творчеству? В чем кроится секрет долголетия высказанных им мыслей?

Наверное, в универсальности ценностей, которыми он руководствовался сам и которые продвигал через свои сочинения...

Это – общечеловеческие идеалы добра, справедливости, гармонии,

мира, просвещения, а также попытка ответить на вечные вопросы, в том числе – в чем состоит смысл существования, дать представление о том, каким должно быть государство и общество, чтобы каждый его член мог обрести в нем свое счастье...

В силу хронологической отдаленности мы не располагаем большим количеством достоверной информации о жизни аль-Фараби. Дошедшие до наших дней сведения часто носят противоречивый характер, окутаны легендами и мифами. Возможно, это связано с тем, что, во-первых, ученый сам не оставил описания своего пути, а, во-вторых, он жил в весьма непростое время, когда в обществе разворачивалась ожесточенная политическая и идеологическая борьба между представителями различных группировок и направлений.

Имя аль-Фараби упоминается, начиная с XI в., в трудах таких средневековых ученых и библиографов, как Ибн Сина (980-1037), Байхаки (994-1066), Кифти (1172-1248), Ибн Абу Усайбиа (1203-1270), Ибн Халликан (1211-1282) и др. Как следует из этого, мы не располагаем свидетельствами собственно современников аль-Фараби. Поэтому, в отличие от других представителей средневековой арабомусульманской науки, его имя долгое время оставалось в тени и довольно поздно получило должное признание. Первые переводы трудов ученого, осуществленные Домиником Гундиссалинусом (лат. *Dominicus Gundissalinus*, 1115-1190) и Герардом Кремонским (лат. *Gerhardus Cremonensis*, 1114-1187), относятся к XII в. В Европе и России аль-Фараби через латинские и еврейские переводы получает широкую известность под именами «Авеннасар», «Фараби», «Авиасаф» и «Авийеше» лишь в XV в.

Не известно и точное количество созданных аль-Фараби трудов. Исследователи указывают на диапазон от 80 до 200. Большинство из них не сохранилось по техническим причинам. Отдельные трактаты дошли до наших дней лишь в интерпретации представителей науки последующих поколений либо в переводах на различные языки (с переводов на латинский и еврейский языки позже были сделаны переводы на новые европейские языки). Считается, что в настоящее время труды аль-Фараби в виде оригиналов рукописей, а также переводов хранятся в хранилищах, библиотеках, музеях и архивах мира (в частности, в Нидерландах, Германии, Франции, Испании, Ватикане, Иране, Турции, арабских странах). Более половины сочинений ученого опубликовано в виде академических изданий на языке оригинала (арабском) в Лейдене, Хайдарабаде, Каире и Бейруте. Полагаем, что при исследовании творчества аль-Фараби следует принимать во внимание и проблему авторства. Абу Насру приписывали чужие работы, в то время, как часть его собственных творений получала известность под другими именами, что было довольно распространенным явлением в средневековье. Важно учитывать и то обстоятельство, что ученый часто использовал при написании так называемый логографический метод, когда сочинение складывается «из множества отдельных деталей, лоскутных элементов, которые в принципе допускали их расчленение и новое соединение». К сожалению, это часто приводило к потере самого труда, состоящего из разрозненных страниц, либо появлению нескольких трудов под разными названиями, имеющих при этом весьма схожее содержание. Возможно, представители последующих поколений сами осуществляли обработку имеющегося материала,

компоную различные страницы в отдельные сочинения. Специалисты, близко знакомые с творчеством аль-Фараби, могут найти целые абзацы почти идентичного текста, которые повторяются в его различных трактатах. Данный вопрос требует детального изучения и ждет своего исследователя.

Тернистый характер жизненного пути аль-Фараби объясняется и тем, что ученый был своего рода первопроходцем во многих областях знания в складывающейся мусульманской цивилизации. Такие личности принимали на себя первый удар критики и неприятия, поскольку во все времена все новое вызывало отторжение. Не стал исключением и пример аль-Фараби.

Как известно, знания и науки в Арабском халифате делились на местные, или «чисто арабские» (арабская филология, исламские науки), и пришлые, или «иноземные» (заимствованные). К числу последних относились медицина, математика, астрономия, химия, логика, философия и др., которые были связаны с достижениями греческой, римской, индийской и иранской культур. Аль-Фараби в духе все более распространяющегося в то время энциклопедизма изучает все эти науки, уделяя особое внимание философии и логике. Очевидно, что он встречался с переводчиками и учеными, которые работали в «Доме мудрости», посещал научные собрания. Следует отметить, что тогда в обществе имело место противостояние между представителями местных и пришлых наук. Примером тому служит известный диспут между логиками и грамматиками, на котором, по большой вероятности, присутствовал и аль-Фараби. Официально спор завершился победой грамматиков. Но,

думается, так обстояла ситуация с формальной точки зрения, поскольку арабы не могли допустить победы «пришлой» и «чуждой» логики на своей земле. Реакцией ученого на этот диспут стала его «Книга букв».

Аль-Фараби ознаменовал собой рождение качественно новой науки в халифате. Сегодня ученые называют ее «школой аль-Фараби», или эпохой «альфарабизма», и характеризуют как один из самых плодотворных периодов в истории развития средневековой исламской мысли. Аль-Фараби относится к поколению, которое стояло у истоков формирования арабоязычной философии – «фальсафы» (VII-X вв.). Поэтому его заслуженно считают одним из ее основателей. До него философией в основном занимался лишь арабский ученый аль-Кинди (801-873), который первым обратился к трудам Аристотеля и основал направление перипатетизма на мусульманском Востоке (хотя занятие философией приписывают и известному средневековому литератору аль-Джахизу). Именно эти две личности своим неустанным трудом проложили путь представителям науки последующих поколений XI-XV вв. (ат-Таухиди, Абу Сулейман ас-Сиджистани, Ибн Сина, Ибн Баджа, аль-Газали, Ибн Туфайль, Ибн Рушд, Ибн Халдун и др.). Их значимость заключается в том, что они исследовали интеллектуальную преемственность и уделяли особое внимание этическим аспектам знания. Аль-Фараби также признают первым исламским логиком, основателем багдадской школы этой науки.

Приобщение к достижениям других цивилизаций, их перевод на арабский язык и создание на их основе собственной арабоязычной

науки требовало больших усилий. Этот процесс носил сложный характер, усугубляемый политической ситуацией в государстве. Аль-Фараби принимает активное участие в изучении и интерпретации наследия античных мыслителей, разработке научной терминологии на арабском языке по широкому спектру областей. Более того, ему принадлежит огромная заслуга в том, что весь этот иноземный материал приживается на новой почве и получает интерпретацию на арабском языке. Аль-Фараби, будучи рационалистом, использует опыт других народов на благо мусульманской цивилизации. При этом, в отличие от античных авторов, ученый признавал существование Бога. В его философии тесным образом объединяются физика и метафизика. Ученый на фоне споров о сотворенности и несотворенности Корана, о свободной воле и предопределении между хариджитами, кадаритами, джабритами, мурджиитами, мутазилистами, с одной стороны, а также прениями между представителями ислама и других верований, с другой стороны, обращается к научному изучению божественной сути Творца и его атрибутов. Этому способствует имеющая в халифате свобода, которая делала богословие в то время открытым для обсуждений. После смерти аль-Фараби, почти веком позже данная ситуация кардинальным образом изменится, и богословие примет более догматический характер. Ученый жил в эпоху, когда наблюдался подъем калама и мутазилизма. Аль-Фараби, будучи ярким представителем этого направления, создает свой знаменитый трактат «О разуме».

Современные ученые отмечают, что именно аль-Фараби устанавливает традицию, согласно которой наука служит отправной

точкой для постижения религии, и последняя превращается в объект изучения конкретной науки.

Одним из первых на Востоке аль-Фараби в своем труде «О классификации наук» предпринимает попытку систематизации существующих в халифате знаний. Исследователи приписывают аль-Фараби и первенство в обосновании понятия вакуума.

Его «Большая книга музыки» также становится одной из первых попыток в мире представить воедино теоретические и практические аспекты музыкальной науки. Данный шаг представляется весьма смелым в условиях, когда к музыке существовало предвзятое отношение. Как известно, в первые века ислама она вообще была запрещена. Лишь позже, в эпоху Аббасидов под влиянием других культур музыка стала все больше проникать, как во дворцовую жизнь, так и распространяться среди простого народа. Сегодня исследователи отмечают, что по полноте представленного в «Большой книге музыки» материала еще никто не превзошел аль-Фараби.

Подвергнув тщательному анализу «Большую книгу музыки» аль-Фараби, казахстанский исследователь С. Даукеева указывает, что в трактате «сведены воедино и глубоко исследованы вопросы музыкальной науки, в основном, представлявшие ранее темы отдельных сочинений, – лада, ритма, техники музыкальной композиции, впервые детально и широко описан ближневосточный и среднеазиатский инструментарий, бытовавший в арабском халифате и унаследованный музыкальными культурами более поздних эпох», и заключает, что оригинальную музыкально-теоретическую концепцию философа можно рассматривать «как один из первых исторических

опытов создания систематической теории музыки на Ближнем и Среднем Востоке.

Будучи свидетелем многих негативных явлений, которые имели место в Арабском халифате и позже привели к его практическому распаду, аль-Фараби не мог оставаться сторонним наблюдателем. Он четко осознавал, что при таком раскладе общество неминуемо ждет разложение и гибель. Как человек высоких принципов и духовных ценностей он не мог мириться с существующей ситуацией. В то время как другие силой и оружием пытались захватить власть, повергнуть противника, аль-Фараби пером и силой проницательного ума, не имея возможности вступить в открытое противостояние, вел свою борьбу с имеющимся злом на невидимом фронте интеллектуальной деятельности («Взгляды жителей добродетельного города», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля» и др.). И он победил! Победил тем, что власть переходила из рук в руки, сменялись династии, этносы, расстановка сил, а высказанные им идеи и пути решения оказались востребованными во все времена: если хочешь добиться сильного государства и процветающего общества, открой народу путь к знаниям, просвети его ум и душу, наполни ее светом. При этом знанию должны предшествовать воспитание и высокая мораль, которые также должны культивироваться в обществе. По мнению аль-Фараби, лишь здоровый умом, телом и душой глава города способен помочь своему народу достичь такого состояния. Во всех своих трудах ученый отмечает, что народ к прогрессу ведут отдельные личности, которым открывается особое знание, недоступное общей массе людей. Ученых (философов) он приравнивает к пророкам, отмечая их превосходство над другими в

силу этого открывающегося им знания (с одним лишь отличием, что ученые постигают это знание посредством разума, в то время как пророки принимают его как откровение). На наш взгляд, такие воззрения аль-Фараби свидетельствуют о высоком статусе ученого в Арабском халифате, что было связано с царившим в обществе культом знаний. Как указывают исследователи, «в последующие века мусульманское общество значительно опередило все остальные регионы мира по уровню развития многих наук, философии, искусства».

Ученые тогда пользовались большим авторитетом в обществе, им оказывали всяческую поддержку и покровительство. Известный средневековый автор аль-Джахиз в «Книге красноречия» («Китаб аль-балага») так охарактеризовал их место: «Без четырех вещей не может обойтись человек даже из знати – нельзя не вставать перед своим отцом, нельзя не услужить гостю, нельзя не заботиться о своем коне и не почитать ученого».

Время, в которое жил и творил аль-Фараби, приходится на эпоху правления династии Аббасидов (750-1258/1517). К этому моменту прекращаются внешние завоевания арабов с целью распространения ислама.

При Аббасидах знание, которое черпалось из самых различных источников, «было основным двигателем прогресса мусульманского общества». На уровень развития культуры в Арабском халифате свидетельствует появление здесь первых в мире университетов: аз-Зейтуна (VIII в.), Карауин (IX в.) и аль-Азхар (X в.). В IX в. (около 827-830 гг.) в Багдаде в правление халифа аль-Мамуна (814-834) была

создана первая в своем роде в исламском мире академия наук, или общество ученых – «Дом мудрости» («Бейт аль-хикма»), который стал главным центром развернувшегося в халифате переводческого движения с греческого, сирийского, индийского и персидского языков на арабский. О его масштабах свидетельствуют такие оценки ученых: «... это была одна из самых продуктивных в истории человечества попыток усвоения чужого научно-философского наследия... Работа по переводу научных и философских трудов в Халифате велась гораздо масштабнее, чем в средневековой Европе, предназначалась для гораздо более широкой аудитории мусульманской «интеллигенции» и носила светский характер». В «Доме мудрости» трудились представители различных этносов и конфессий, которые осуществляли фундаментальные исследования, как по гуманитарным, так и прикладным наукам.

Таким образом, можно заметить, что аль-Фараби жил в эпоху великого культурного и научного подъема, несмотря на кризис политической власти и ожесточенную идеологическую полемику в обществе. Именно эти сложившиеся исторические реалии позволили ему достичь высот в науке и выдвинуть идеи, которые не теряют своей актуальности по сей день.

Идеальное град-государство аль-Фараби – это модель современного smart city в его широком понимании. Город, совершенный во всем! Как совершенный организм, в котором отлаженно работают все органы в тесной связи между собой, где каждый четко выполняет свою функцию, и где сбой в работе одного из них ведет к нарушению общей системы. Именно таким образом

в здоровом теле града устанавливается здоровый дух, здоровая созидательная энергия, которая ведет к его процветанию. Именно в таком гармонично развивающемся обществе человек как социальное существо обретает свое счастье. Аль-Фараби полагает, что человек создан для счастья и неминуемо должен его достичь («О достижении счастья», «Указание пути к счастью»).

Свое счастье ученый нашел в занятии наукой, в достижении высокого («деятельного») интеллекта, позволяющего ему глубоко постигать суть вещей и тем самым стоять выше других.

Абу Наср отличался весьма смелыми идеями. Отказавшись от роли придворного ученого, он избрал аскетический образ жизни и полностью посвятил себя науке. При этом его наука не носила абстрактный характер, а была попыткой представить свои ответы и решения на существующие проблемы и реалии общества.

Понять мир аль-Фараби очень сложно. Для этого в какой-то степени нужно стать самим аль-Фараби! Но приблизиться к его пониманию можно – через изучение его собственных трудов, трудов его учителей, наставников, предшественников (греческие мыслители, аль-Кинди, Юханна ибн Хайлан, Абу Бишр Матта ибн Юнус, Ибн ас-Саррадж и др.), учеников и последователей (Абу Хаййан ат-Таухиди, Абу Сулайман ас-Сиджистани, Йахья ибн Адий, Сухрабарди, Ибн Баджа, Абу аль-Хасан аль-Амири, Ибн Сина, Ибн Рушд, Моисей Маймонид и др.), через его эпоху, которая стала связующим звеном между античностью и новым временем.

На примере аль-Фараби мы также наглядно можем наблюдать усиление выходцев из Ирана и Средней Азии, независимо от их происхождения. Чуть более века проходит с момента Атлахской, или Таласской битвы (751 г.), когда в Отраре на свет появляется будущий великий Учитель Востока. Эта битва определила последующее цивилизационное развитие региона Средней Азии и Казахстана, известного в то время под различными названиями (Туран, Дешт-и Кипчак, Мавераннахр, земли тюрков и др.). Примечательно, что сначала тюрки заявили о себе в лоне исламской цивилизации в качестве новой силы именно на поприще науки и знаний. Современником аль-Фараби был еще один выходец из Отрара – известный языковед и литератор Исхак аль-Фараби (умер в 951 г.), который внес неоценимый вклад в дело развития арабского языка. В своем фундаментальном труде «Диуан аль-адаб» («Литературный сборник») он предпринимает попытку систематизировать вопросы арабского языка и литературы и представляет новый принцип создания словаря с опорой на последнюю корневую букву слова. Позже этот принцип будет положен в основу словарей последующих эпох (его используют, в том числе, И. аль-Джаухари при составлении словаря «ас-Сихах» и М. Кашгари в своем труде «Диуан лугат ат-турк»)

Второй наш соотечественник, с чьим именем также связано развитие арабской филологии, – Исмаил аль-Джаухари (940-1008), племянник Абу Ибрагима Исхака аль-Фараби, известный лексикограф арабского языка, автор труда «ас-Сихах» («Венец речи и правильные слова арабского языка»), который является одним из первых и фундаментальных толковых словарей арабского языка средневековой

эпохи. Кроме того, большая часть этого материала была включена в более поздние арабские словари, составленные другими филологами.

Таким образом, «люди пера» из числа выходцев из Ирана и Средней Азии предшествовали появлению «людей меча».

Не следует забывать и тот факт, что многочисленные ученые, внесшие большой вклад в развитие арабо-мусульманской цивилизации, являются выходцами из Ирана и региона современной Центральной Азии. Одна лишь казахская земля подарила более 50 таких выдающихся личностей. Более того, имеется еще большое количество имен, канувших в лету и которые предстоит вновь «открывать» будущим поколениям.

Во все времена человечество стремилось иметь высокие идеалы, избирало примеры для подражания. Таковыми выступали пророки и святые в различных религиях (Будда, Заратустра, Моисей, Иисус, Мухаммад), учителя и наставники (гуру, лауши, устазы и др.), поэты и писатели, видные общественные и политические деятели.

Такого принципа придерживался и аль-Фараби. Он призывал к созданию просвещенного общества, где будет царить культ знаний, сопряженный при этом с высокими моральными ценностями и нормами. Но если конфуцианский мир существует уже давно, то мир, живущий по принципам аль-Фараби, или фарабисфера, еще не сформировался окончательно. Для этого требуется глубже и полнее изучить наследие ученого, донести их в доступной форме широкой аудитории, популяризовать среди подрастающего поколения.

Будучи великим гуманистом, аль-Фараби хотел видеть мир счастливым. Одним из первых мыслителей в мусульманском мире поднимая проблему необходимости обретения каждым человеком счастья, он видел в этом высшую цель. Своим примером он олицетворял то доброе начало, которое может спасти человечество от неминуемой гибели. Полагаем, что в условиях усугубляющегося духовного кризиса, который переживает современный мир, мысли аль-Фараби остаются как никогда актуальными. Созданная им модель благодетельного города-государства и разработанная этическая концепция могут послужить примером для достойного существования в наши дни. Аль-Фараби был удостоен высокого звания УЧИТЕЛЯ на мусульманском Востоке (и не важно, после кого и почему он был назван Вторым учителем – по этому поводу среди исследователей разных стран до сих пор нет единого мнения), но он заслуживает стать Учителем всех прогрессивно настроенных людей в мире!

Поэзия Ирана, избранные переводы

АБУ-АБДУЛЛО РУДАКИ (860-941)

* * *

Мулийана вдруг повеяла волна,
Мне любимую напомнила она.

По холму сбегают вниз пески Аму,
Так парча ложится под ноги, нежна.

Лишь до стремени доходит, клокоча,
Встрече радуясь, Джейхуна быстрина.

Возликуй, о, Бухара, к тебе эмир
Едет радостно и гонит скакуна!

Быстро в небе поднимается луна.

Царь — высокий кипарис, а Бухара —
Сад, в который он вернется, где — весна.

ШАРИФ МУДЖАЛЛАДИ ГУРГАНИ (IX –X вв.)

* * *

Кто помнит Сасанов, Саманов дела
От славы династий осталась зола.
Напевы Барбада , стихи Рудаки
Доныне живут – лишь они велики.

МУИЗЗИ (ОК. 1048–1073)

* * *

Гиацинт ли драгоценный ты отбросила с тюльпана?
Иль рассыпала фиалки, чтоб украсилась поляна?

Иль завесою неверья путь ислама заслонила,
К ереси меня подвигнуть вознамерилась так рьяно?

Ты, меняющая облик ежедневно, ежечасно,
Каковы сегодня будут притиранья и румяна?

Ты, покрыв рубин и сахар душиной амбровою пылью.
Прахом головы несчастных посыпаешь беспрестанно.

Для того, чтобы в мученьях сердце бедное погибло.
Лик явила и сокрылась, ну, а в сердце — злая рана.

Ты такую смуту за год в этом сердце учинила...
За сто лет такого в мире не бывало урагана!

* * *

Это злое дитя победило гази !
Правоверное сердце — в преступной связи.

Сердце женское злою игрой увлеклось,
Благочестье арабское нынче — в грязи.

Тот обет, что в исламе был истинным, вдруг
Ложным сделала страсть, хоть казни, хоть грози!

Я поклялся, что буду рабом у нее,
Я взываю к ней: «Сердце мечом не пронзи!»

Среди ласковых пери, сурова, стоит,
Как в ряду меченосцев Хейдара Кази.

Сердце вечно трепещет в ладонях ее,
Словно бубен в руках у Хейдара Рази.

АДИБ САБИР ТЕРМЕЗИ (УМ. МЕЖДУ 1144–1147)

* * *

Виноцветные губы твои вижу я и жажду вина,
Но когда же мое вино напоит тебя допьяна?

Знаешь ты, что письмо любви донесли до сердца глаза,
Но измученных глаз моих не достигло посланье сна.

Это сердце в разлуке скорбит, и терпенья не жди от него,
Все терпенье мое унесла благовонных волос волна.

Ты хотя бы на миг чадру черных локонов подними!

...О зачем завесою тьмы скрыла солнце мое она?

Перевод Михаила Синельникова

Современный Иран

ИСКУССТВОВЕД ДАРЬЯ ВОРОБЬЕВА:

**«У ИРАНЦЕВ ПРЕКРАСНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВКУС,
КОТОРЫЙ БЫЛ ВОСПИТАН ЦЕЛЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ»**

– Дарья Николаевна, вы были одним из участников недавней поездки российских преподавателей и студентов в Иран в рамках Курсов повышения квалификации по исламской философии и искусству. Расскажите, пожалуйста, как вы узнали о предстоящей поездке и почему решили принять в ней участие?

– Искусством и культурой Ирана я интересуюсь достаточно давно. С 2014 года я преподаю искусство Востока в РГХПУ им. С.Г. Строганова и в Высшей школе экономики, читаю специализированный курс по искусству стран ислама. Иран, конечно, входит в этот курс. Поэтому мне очень важно было посетить страну, посмотреть иранские музеи, мечети. Неожиданно я увидела письмо-приглашение от [Фонда исследований исламской культуры им. Ибн Сины](#) принять участие в

выездном курсе по изучению философии исламского искусства. Я подумала, что это судьба, и решила воспользоваться этой ситуацией, заполнив анкету – тем более что все расходы, за исключением авиабилетов и визы, Фонд Ибн Сины брал на себя. Поездка длилась 12 дней – с 7 по 19 декабря 2023 года, и надо сказать, что она не то, чтобы «себя оправдала» – она превзошла все мои ожидания!

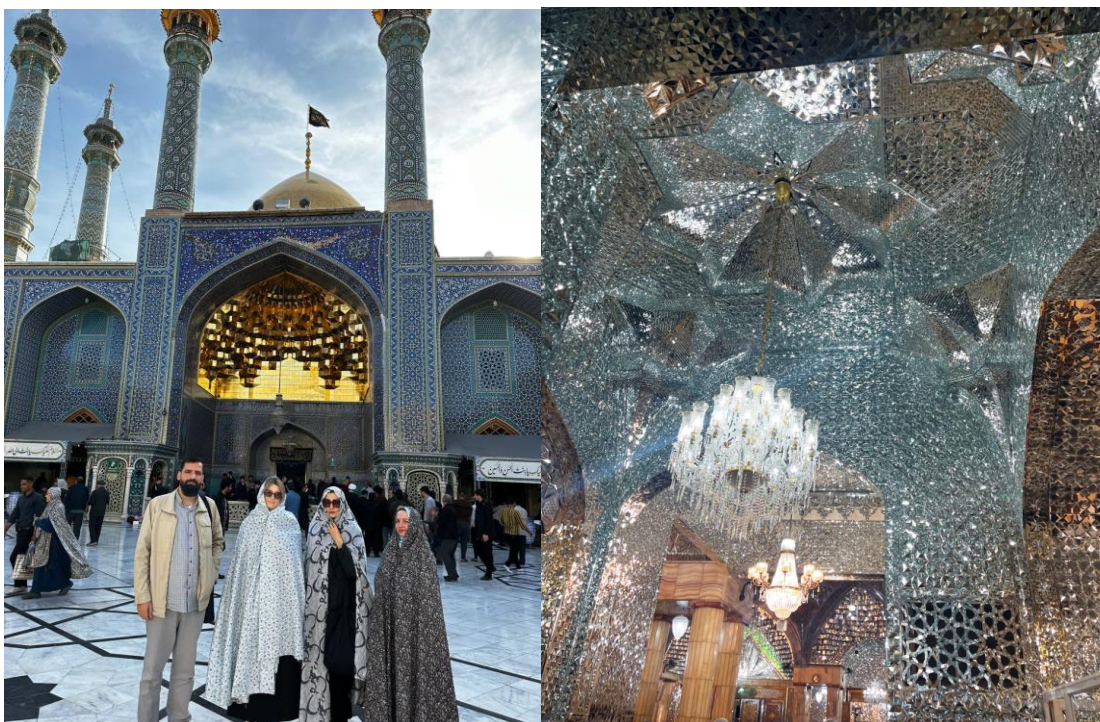
– А кто был в составе вашей группы?

– Поездка была задумана как курс повышения квалификации для специалистов по искусству и философии ислама. И хотя все участники, так или иначе, были профессионально связаны с изучением Востока, контингент был довольно разный. Было два кандидата наук, один из которых я – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного института искусствознания, а другой – *Татьяна Георгиевна Корнеева*, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН.

Были преподаватели из нескольких вузов, переводчики персидского языка, аспиранты и даже студенты, изучающие персидскую и арабскую культуру и исламское искусство. Всего двенадцать человек.

– В каких городах вам довелось побывать? Какой у вас был маршрут?

– Основной точкой нашего пребывания был Тегеран. Там мы провели большую часть времени.

Но еще до Тегерана, прямо из аэропорта, нас повезли в город Кум, где мы посетили [мавзолей Фатимы Маасуме](#) («Непорочной»), дочери седьмого шиитского имама; там отдельные залы для мужчин и женщин. Зал, где находились женщины, был отделан кусочками зеркал и весь сиял. Думаю, что и мужской зал был таким же.

На следующий день, после ночевки в кумской гостинице, мы поехали в Кашан. Там нам показали два дворца, сад Фин и [комплекс исторических бань](#). Затем наша группа вернулась в Кум, и уже оттуда мы поехали в Тегеран.

В столице нас водили по разным музеям и, что очень важно, везде были встречи с сотрудниками музеев. Побывали мы и в Исфахане, правда, не в рамках программы, а в наш выходной.

– А в каких тегеранских музеях вам удалось побывать?

– Мы посетили [Национальный музей Ирана](#). Он существует уже почти сто лет, но не так давно был расширен. В одном здании – доисламское искусство, охватывающее несколько тысячелетий, а в другом – исламское искусство. Экскурсоводов там у нас не было, зато у нас было время, чтобы посетить оба этих здания и внимательно посмотреть эти богатейшие коллекции.

Мы были и в Музее книги, который входит в [Тегеранский книжный сад](#), а также посетили расположенную рядом [Национальную библиотеку Ирана](#), где нам провели очень хорошую экскурсию.

Мы побывали в [Музее керамики и стекла](#), куда я давно хотела попасть. Традиция керамического искусства и стеклоделия в Иране очень древняя. Иранские стеклодувы не одно столетие использовали техники литого стекла, в чем достигли совершенства. Они делают потрясающей красоты вещи из цветного стекла, многие из которых можно было купить в магазине недалеко от музея.

В целом, наша программа была обучающая. Это очень важный момент. Ведь музеи мы могли бы посетить самостоятельно, тем более что билеты в Иран стоят недорого и перемещаться по Тегерану безопасно. Но организаторы включили в нашу программу то, что было для нас бесценно – нас возили по разным вузам, где студенты обучаются различным искусствам, а также по научно-исследовательским институтам.

Для меня было очень важно посетить Центр искусства Исламской революции, который также называют [Арт-поле Исламской революции](#). Это научно-исследовательский институт наподобие нашего Государственного института искусствознания. Нам провели обстоятельную экскурсию по этому заведению, где изучают и изобразительное искусство, и музыку, и кино. В фокусе изучения – современный период, которому дала начало Исламская революция 1979 года, но древность, точнее, традицию, там тоже изучают – как основу, как базу. В этом Институте работают не только исследователи, но и сами художники, музыканты, кинематографисты. Здесь проводятся выставки, концерты и кинопоказы.

Мы были в художественной мастерской Центра. Это общее пространство: все мастера сидят в огромном зале, у каждого отдельный стол. Кто-то занят каллиграфией, кто-то делает миниатюры, кто-то пишет маслом на холсте, кто-то занимается тазхибом (это орнаментальная роспись золотом), кто-то мармарирует бумагу и др. Я представила, что, вероятно, так выглядели старинные «китабхане» – библиотеки, где переписывали рукописи и создавали миниатюры при дворе могущественных правителей.

– Интересный взгляд на «кухню» современного иранского искусства, работающего на идею Исламской революции. И какое у вас сложилось ощущение? Не почувствовали ли вы дух начётничества? Или, наоборот, там всё очень тонко, научно, и нам есть чему поучиться, чтобы успешно пропагандировать свои взгляды?

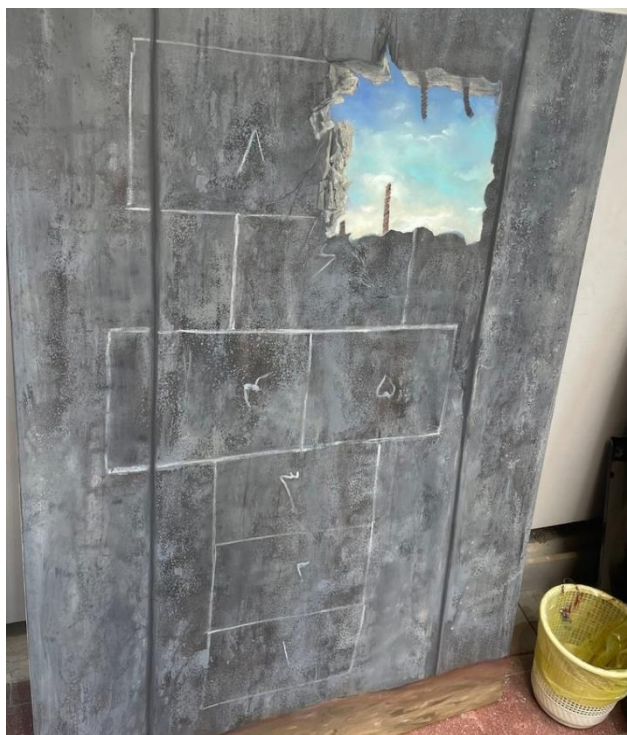
– Конечно же, в Иране есть и независимые художники. Но именно этот институт, как нам рассказали, был создан в 1980 году группой художников, вдохновленных Исламской революцией. Это уникальное заведение, где

занимаются и разработкой идей, и их практической реализацией. Художники стараются развивать искусство во всех направлениях, но, естественно, оно имеет идеологическую основу.

– Как, скажем, наше советское официальное искусство?

– Да, такая параллель вполне уместна. Но если наше искусство развивалось преимущественно в одном направлении, известном как «социалистический реализм», то иранцы используют всю палитру художественных методов для утверждения идей Исламской революции. И мы смогли в этом наглядно убедиться.

В их выставочном пространстве мы увидели работы абсолютно разных направлений – от абстракции и каллиграфии до реалистических полотен. Был представлен очень широкий диапазон творческих стилей: и в западной манере работают, и в традиционной иранской, и изобретают индивидуальные стили, сочетая и то, и другое. Складывалось впечатление, что идеология совсем не сковывает художников, хотя, так или иначе, присутствует в каждой работе.

– А кто был вашим «мехмандаром» – принимающей стороной?

– Поскольку программа нашего пребывания в Иране была посвящена философии исламского искусства, нас официально принимал [Иранский институт исследований в области философии](#). Это аналог нашего академического Института философии. Там прошел целый ряд заседаний в разные дни. (*Дарья Николаевна достала пухлый блокнот*).

В первый день перед нами с приветствием выступили директор Института ходжат оль-ислам *Аскар Дирбаз* и доктор *Шахрам Пазуки*. Краткий и емкий обзор философских школ в исламе сделал доктор *Голамреза Авани*.

Запомнился доклад доктора *Джавада Эсмаили* о философских воззрениях Ибн Сины.

О влиянии русской классической литературы на современных иранских писателей нам рассказал **Сейид Джавад Мири** из Института гуманитарных наук и культурных исследований. С докладом «Взаимосвязь религии и искусства» выступил доктор **Амир Мазияр**.

На Факультете литературы и гуманитарных наук [Университета Шахида Бехешти](#) профессор **Бехруз Абтахи** прочитал нам лекцию «Научная, образовательная и исследовательская политика Ирана». Мы были в Фонде иранистики, где прослушали интересную лекцию доктора **Хамида Парсания** о суфизме. Мы посетили и [Тегеранский университет искусств](#). Его проректор по культуре профессор **Мохаммад Али Розбахани** сделал сообщение на тему «Мистические основы искусства ислама». Были и другие интересные выступления о сущности искусства.

Мне сейчас трудно все перечислить, но лекции, которые мы услышали в разных институтах, были очень полезными для более глубокого понимания основ исламского искусства и культурных процессов в современном Иране. В свою очередь, иранские ученые с интересом слушали доклады участников нашей делегации. Например, доклад **Татьяны Корнеевой** о концепции рая у исмаилитов, прочитанный ею в Институте философии.

Мне, как преподавателю, было очень важно увидеть методику преподавания искусствоведческих дисциплин в Иране. Мы побывали и на занятиях, где девушки и юноши, будущие культурологи, искусствоведы, художники, музыканты сидят в одной аудитории, смело задают вопросы лектору.

Мы смогли увидеть выступления студенческого оркестра, слушали музыку молодых композиторов. И вообще иранская творческая молодежь, как мне показалось, весьма свободно себя чувствует.

– Насколько я знаю, вы углубленно занимались исламским искусством Индии. Увидели ли вы какие-то общие черты в искусстве Индии и Ирана? И что отличает искусство Ирана от искусства других стран исламского Востока?

– Я довольно-таки широко занимаюсь искусством Индии, притом, не столько исламским, но совершенно разных периодов. Если касаться современного искусства, то иранское искусство, на мой взгляд, берет гораздо более широкий диапазон. Хотя индийцы тоже глубоко изучают западную культуру, и многие художники восприняли западную, европейскую, манеру письма, но так активно, как в Иране, ее не внедряют. Иранские художники очень любят реалистическую живопись, пишут очень точные портреты. В Иране даже целое направление сложилось в живописи – чаще всего это портреты шахидов.

Эти портреты выполнены очень хорошо, и вы можете их видеть везде: это огромные муралы на стенах зданий, ставшие неотъемлемой частью городской среды. Больше всего их в Тегеране. Очевидно, это часть какой-то государственной программы по увековечиванию памяти погибших во время ирано-иракской войны в 80-е годы и в антитеррористических операциях в Сирии.

Герои, запечатленные в этих образах, как бы сосуществуют с нынешними жителями Ирана.

– А какой из иранских городов вам понравился больше всего?

– Больше всего мне понравился Исфахан! Удивительный город, который до сих пор в народе называют «Половина мира» – со своими уютными улочками, старинными многоарочными мостами, площадью Имама, где стоят великолепные дворцы, бьют фонтаны и тут же, в галереях по периметру площади, работают ремесленники. Даже на подходе к этому городу видишь, что он сильно отличается от Кума, Кашана и Тегерана.

– Исфахан был столицей Сефевидской империи почти три века. Хорошо, что он сохранил свой исторический облик.

– Да, очень красивая и своеобразная архитектура. А также меня потрясло безумное количество лавочек с какими-то ремеслами. Там и керамика, и прекраснейшая торевтика: блюда, кувшины, всевозможные сосуды.

Замечательные набивные скатерти. И при всем при этом очень низкие цены на эти прекрасные вещи.

– Вы купили себе что-нибудь в Исфахане?

– Мне хотелось купить там всё! Но, к сожалению, у чемодана есть определенный размер. И знаете, на что я обратила внимание? У иранцев прекрасный художественный вкус, который, очевидно, был воспитан целыми поколениями. Они очень тонко чувствуют сочетания цветов, у них никогда не найдешь то, что было бы аляповато, что можно было бы назвать «китчем». Такое ощущение, что любой ремесленник – и мастер, и художник в одном лице. Я была удивлена тому, как всё тонко, воздушно (даже при насыщенном колорите) и при этом всё очень добротное. Кстати, и люди там одеваются со вкусом, не ярко, в приглушенных тонах. Хотя в магазинах полно ярких вещей.

– Возможно, в этом проявляется идея «явного и сокрытого»: яркое – для узкого круга своих, для остальных – приглушенное, сокрытое.

– Наверное. Проявлением «сокрытости» там является и необходимость ходить в платках, к которой русским женщинам зимой не привыкать. А наша поездка все-таки была в зимнее время. Но мне понравилась одежда иранских дизайнеров, и мы с коллегами купили несколько необычных вещей, опять же, за очень небольшие деньги.

– Как человек, хорошо знакомый с канонами исламского искусства, вы, наверно, знаете про известный запрет на изображение людей и животных. Вас не удивило, что в Иране люди и животные – одно из самых распространенных изображений в живописи?

– Строгий запрет изображение людей и животных существует именно в религиозном искусстве – эти изображения нельзя увидеть на страницах Корана, на стенах мечетей. Но миниатюра или настенные росписи во дворцах – это светское искусство.

Если вы побываете, например, во дворце Али-Капу в Исфахане – там везде живопись внутри, много изображений людей. Существенно то, что эти изображения не являются предметом культа, религиозного поклонения. Они просто украшают интерьер, подчеркивают богатство хозяина, увековечивают облик его и домочадцев. В религиозном искусстве фигуративные изображения запрещены по причине запрета на идолопоклонничество.

– Но я не раз видела в Иране – в офисах, в частных магазинах, в кофейнях – изображение имама Али ибн Абу-Талиба, который является сакральной фигурой, святым человеком. Нельзя сказать, что его изображение совсем не имеет религиозного содержания. Как вы могли бы объяснить этот феномен?

– Дело в том, что иранцы очень привязаны к своим корням, чтут свои традиции. А традиция иранской живописи возникла еще в доисламский период. И она никуда не исчезла с принятием ислама, хотя ислам внес в нее определенные коррективы. Например, уже в Сефевидской миниатюре XVI века мы встречаем изображения пророка Мухаммеда – коранический эпизод его ночного путешествия на Бураке, крылатом коне, в Иерусалим – «Аль-Исра ва-ль-Мирадж».

Эту миниатюру создал Низамеддин Султан Мухаммед, виднейший представитель тебризской школы. На изображении лицо Пророка закрыто белой тканью, и все знают, кто это. Вероятно, логика художника была такова: предметом поклонения является не пророк, а только Бог, поэтому запрет на идолопоклонничество не нарушен, изображение носит чисто информативный характер. Существенным моментом является и то, что миниатюра была создана как иллюстрация к поэме Низами «Сокровищница тайн», а не к Священному Корану.

Что касается имама Али, особо почитаемого в Иране, то его портреты на стене – вовсе не предмет религиозного поклонения, а знак приверженности «Повелителю правоверных», которого шииты считают идеалом благочестия и единственным законным преемником пророка Мухаммеда в руководстве мусульманской общиной.

Духовный аспект «земных дел» для современных иранцев по-прежнему актуален. Я думаю, что изображения шахидов, имеющие, безусловно, сакральный подтекст, в Иране популярны именно потому, что для иранцев важнее передать величие подвига ради сохранения страны, чем соблюсти формальный религиозный запрет на изображение людей. Тем более, что шахидам не поклоняются, как Богу, а чтут их память среди живых.

– Не находите ли вы что-то общее в характере, менталитете иранцев и россиян?

– Да, я заметила много общего. Возможно, причиной этого является то, что Иран, как и Россия, находится между Востоком и Западом. Нельзя не отметить большое влияние западной культуры в Иране, и одновременно иранцы очень привязаны к своим корням. У них есть что-то внутреннее, свое, чего они не желают терять ни при каких обстоятельствах. Наверно, эти же черты присущи и жителям России. В Иране очень почитают своих святых. Мы были в дни траура по Фатиме, дочери пророка Мухаммеда. Во время церемонии, посвященной ее памяти, молящиеся плакали так, как будто потеряли очень близкого человека. В православии тоже почитают святых, и верующие просят их о заступничестве перед Богом.

Еще я добавила бы, что жители Ирана обладают такими качествами, как скромность, душевная деликатность, внутреннее достоинство, уважение чужого личного пространства. Я была в нескольких странах Востока, но заметила это только у иранцев. Мне кажется, что в русском характере эти качества тоже присутствуют.

– Встречались ли вы со студентами Тегеранского университета? Там с 2008 года существует кафедра изучения России, основанная доктором Мехди Санаи.

– Да, на этой кафедре, которая существует на [Факультете мировых исследований](#), у нас была очень интересная встреча с иранскими русистами.

Доктор **Санаи**, бывший посол Ирана в Москве, выступил с докладом на русском языке о расширении научного сотрудничества между Россией и Ираном.

Не только преподаватели, но и студенты с нами разговаривали по-русски. Притом, некоторые студенты говорят очень хорошо, мы с ними долго беседовали. Они очень живо обсуждали доклады, которые сделали члены нашей делегации. Их было два – на той встрече **Вероника Бирина** рассказала о своих исследованиях по ядерной программе Ирана, а **Екатерина Ракова** говорила о возможностях цифровой дипломатии. И все, конечно же, интересовались, насколько нам нравится в Иране.

– И что вы им ответили?

– Мы совершенно искренне сказали, что в Иране нам очень понравилось. Особенно нас поразило иранское гостеприимство, которое выражается в предельно внимательном отношении к гостям. Где бы мы ни были, даже на лекциях, нам приносили чай, кофе, печенье, фрукты, пытались всячески помочь, сделать приятное.

Например, когда мы общались с иранским художником *Насером Тавуси*, он каждому из нашей группы написал его имя каллиграфическими буквами на красивой бумаге специальным пером (каламом), а ведь нас было двенадцать человек! То есть иранцы не жалеют своего времени, чтобы проявить уважение к человеку, приехавшему в гости. Притом, не важно, какого он ранга – профессор или студент, главное, что он твой гость.

Но и между собой иранцы очень вежливы – за все время нашего пребывания мы ни разу не видели, чтобы кто-то с кем-то поругался или хотя бы заговорил на повышенных тонах – ни на улице, ни в магазине, ни в офисе. Везде царит спокойная доброжелательная атмосфера. Мы чувствовали себя очень комфортно.

– Захотелось ли вам еще раз побывать в Иране?

– Конечно! Мне надо увидеть Тебриз, Шираз, Персеполис, Пасаргады, скальные захоронения Ахеменидов в Накше-Рустам. Я обязательно поеду в Иран при первой же возможности. И хочу еще раз поблагодарить Фонд Ибн Сины за ту работу, которую они делают.

Беседу вела **Аида Соболева**

*Фото из личного архива **Дарьи Воробьевой**
и с сайта **Фонда ибн Сины***

Ольга ЛАНСКАЯ

ЧЁРНАЯ ФЕЯ

Жила-была на свете девочка. Весёлая, как солнышко, певунья, как ручеёк, – всё напевала тихонечко сама себе разные песенки и улыбалась чему-то.

Люди посматривали, головами покачивали: неладно с девкой-то что-то. Странная она. Ни на кого не похожа.

Кто-то сказал, что после неё чашки в доме все перебились, а кто-то – молоко сметаной вдруг в палец толщиной покрылось.

Неладно, в общем.

Хотели с матерью поговорить, да та сама была не как все – не сразу с пустяками и подступишься. Так взглянет, что и забудешь, с чем явился...

А девочка и не знала, что от её нечаянного взгляда вдруг жухнет трава, цветы съёживаются и вянут, чьи-то судьбы в разнос идут, да что там судьбы! Дома в топи уходят, золото из гор и старых рудников вдруг исчезает, словно за её песенками да танцами жилки золотые утянуло силой неведомой.

И пустели дома, уходили из тех мест люди.

Да и что там делать, если руда вдруг исчезла?

И дичали места без людей.

Целые города вдруг становились призрачными, как миражи. Поначалу так, незаметно – у кого-то что-то не заладилось, а потом пошло-поехало...

И потянулись люди в другие края: везде хорошо, где нас нет. А брошенный город долго ли простоит?

И пустела земля там, где пробегала девочка, весёлая, как солнце.

А она и не видела ничего этого – далеко уже была от этих событий. Так, зацепит вдруг что-то, приостановит...

Да нет, скажет она себе, привиделось, почудилось что-то, приснилось недоброе.

Крикнет в утреннее окно отговорку от наваждения да беды, как принято по старому поверью: куда ночь – туда и сон прочь! И – дальше.

Хотелось ей радостью своей со всеми поделиться, всем, хоть по капельке раздать, потому, что чувствовала – одой-то слишком много.

Весёлая да быстрая. Как ветер. Как стихия. А со стихией что поделаешь?

Только однажды стала она замечать, что сны её недобрые сбываться стали. И самые страшные из них – о смерти.

Она всегда видела, как кто-то где-то умирает, или умрёт скоро.

Вскакивала, кричала:

– Ма! Плохо кому-то! Умирает.

Бросались обзванивать всех пожилых да болящих. Но ни разу не удалось успеть к тому, кому надо, и успеть вовремя. Ни разу.

А однажды девочка сказала маме:

– Мама, за тобой смерть приходила.

– Во сне?

– Нет. Наяву. Зачем?! Зачем я всё вижу, Ма?! – кричала девочка, и слёзы душили её.

Через три дня не стало мамы.

И остановилась девочка. И оглянулась – позади неё пустыня и мёртвая земля.

Где же дома, где цветы, где все люди, которых она так любила?

Мёртвая безлюдная топь до горизонта окружала её.

И закричала девочка, диким, не своим голосом. И не смогла шагу сделать по той земле, в которую навсегда уложили люди её маму.

И налетел ветер. И закружил снег. И почернел, приник к земле тонкий стебелёк – девочка, которая хотела разделить со всеми своё счастье.

Засыпая под снежным сугробом, она успела подумать: иногда мы совсем не то, чем себе кажемся. Совсем.

Быть может, потому исстари люди говорят: "...и прости нам грехи, ведомые и неведомые..."

Прости.

Санкт-Петербург

Фархад Гулямов

Как праздновали Навруз в Самарканде

Как праздновали Навруз в Самарканде в советское время?

Праздновать Навруз в СССР официально запретили в конце 1920-х, возобновили в конце 60-х. В Самарканде разрешили открыто праздновать только в 1970 году. Почему?

В 20-е годы прошлого века в Советском Союзе активно избавлялись от наследия прошлого во всех сферах и придумывали новые, коммунистические, праздники. Навруз - древний языческий, яркий, всенародно любимый праздник - выбивался из ряда монотонно-трибунных новых праздников и отвлекал от продвижения в массы новых же идеалов. Так что он, как и многие народные традиции, вынужден был покинуть просторы площадей и уютно устроиться в глинобитных мазанках.

У меня перед глазами яркие картинки первого всенародного, официально разрешенного, празднования Навруза в 1970 году. Как я позже узнал и осознал, в том году готовились с размахом отмечать 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, вождя мирового пролетариата. Год должен был запомниться надолго. И искусственно притянули 2500-летие Самарканда, которое, если не ошибаюсь, собирались праздновать еще в 1941 году, но помешала война.

В эту череду праздников добавили и истинно народный праздник - Навруз, который переименовали в "Праздник весны". Помню, как мама меня, 11-летнего мальчишку, взяла с собой посмотреть праздник

на площади Регистан. Помню толпы нарядных людей, канатоходцев, карнаи (сверхдлинный духовой инструмент), курашчи (борец), ряды всяких вкусностей...

Не помню, чтобы в последующие годы я ходил на площадь Регистан на празднование Навруза - у нас в ирон-кишлаках и ирон-махалля (села и городские кварталы, где издревле компактно проживали самаркандские иранцы) Навруз красочно отмечали всегда, даже когда он был официально запрещен. Задолго до 21 марта люди запасались продуктами, пекли пирожки (в том числе мои любимые киччи-бучак ("зеленые пирожки"), розы (ленты тонко раскатанного теста свободно наматывали на деревянную палочку и опускали в горячее масло, постоянно закручивая жарили - получалась объемная роза), делали компот из сухофруктов, варенья (в том числе из лепестков роз), халва, сумалак...

Особенно мне нравился процесс приготовления халисы. О халисе надо писать отдельно. Ее приготовление занимает почти сутки. В каждом кишлаке или махалля был свой набор посуды для многолюдных торжеств, в том числе огромный казан, в некоторые из них можно уложить мясо целого быка. Так вот, после того, как мясо доварят до того, как само отделится от костей, кости убирают и добавляют пророщенную пшеницу. Наступает самый ответственный и интересный момент: одновременно несколько мужчин стоят вокруг казана и деревянными лопатами непрерывно в течение нескольких часов перемешивают/перетирают всю массу - она не должна подгореть! Мужчины время от времени, естественно, меняются. Вокруг этой священнодействующей группы взрослых обязательно

ватага детишек, которая с восторгом следят за процессом и слушают интереснейшие рассказы из жизни, легенды и сказки. Да-да, именно сказки! Тогда и взрослые между собой рассказывали их и с удовольствием слушали. Я до сих пор помню эти ночные бдения вокруг халисы.

В каждом доме на неделю накрывали богатый дастархан (скатерть) и ждали гостей, сами ходили в гости. При этом было неважно кто пришел к праздничному дастархану: знакомый ли человек, мусульманин, христианин, иудей - всех принимали радушно. Вечерами жгли костры, прыгали через них, очищаясь от хвори и всех бед.

Обязательно в эти дни устраивали кураш - борьбу на ковре, или просто на траве, между нами мальчишками, которая и взрослым, и нам доставляла огромное удовольствие.

Мы, дети, особенно любили этот праздник: все взрослые становились добрыми, лица светились счастьем, одаривали нас всякими вкусностями. Я помню, как мы приходили к деду Мамаду с бабушкой, прадеду Салиму и прабабушке, от которых уходили с полными карманами. И их поцелуи в лоб с благословениями - этот свет до сих пор со мной.

Александр Балтин

РЕАЛЬНОСТЬ РУМИ

Всеобщность прошивает своеобразными дугами
действительность человечество: и то, что в совершенно
противоположном Д. Руми Р. Бёрнсе вспыхивают краски древнего
суфийского гения поэзии, поражает, накрывая волнами той самой
всеобщности...

Ведь подобный, например, мотив, варьировался и
неунывающим шотландцем:

Однажды на корабль грамматик сел ученый,
И кормчего спросил сей муж самовлюбленный:

"Читал ты синтаксис?" - "Нет",- кормчий отвечал.

"Полжизни жил ты зря!"-ученый муж сказал.

Обижен тяжело был кормчий тот достойный,
Но только промолчал и вид хранил спокойный.

Тут ветер налетел, как горы, волны взрыл,
И кормчий бледного грамматика спросил:

"Учился плавать ты?" Тот в трепете великом
Сказал: "Нет, о мудрец совета, добрый ликом".

"Увы, ученый муж!- промолвил мореход.-
Ты зря потратил жизнь: корабль ко дну идет".

(пер. В Державина)

Общие ноты – уместность определённых знаний,
дифференцируемая к определённым же ситуациям, и – огонь строк,
словно переливающихся оном в жилы читательских сердец.

О, Руми зажигал огни огней: именно у него исследователи слона
не способны договориться о сущности оногo, ибо каждый касается
только отдельных частей.

Суфий знает, насколько условно всякое знание: равно, ведает,
что жизнь – скорее сон, нежели бодрствование необходимо материала,
поэтому:

"Ужель из-за тебя,- халиф сказал,-
Меджнун-бедняга разум потерял?

Чем лучше ты других? Смугла, черна...
Таких, как ты, страна у нас полна".

Лейли в ответ: "Ты не Меджнун! Молчи!"
Познания свет не всем блеснет в ночи.

Не каждый бодрствующий сознает,
Что беспробудный сон его гнетет.

(пер. В. Державина)

...грандиозные поэмы Руми не прозвучали по-русски.

Стихи же дают ту меру отточенности, что, завораживая, поражает глубинным ветвлением проникновения в суть мира, в человеческую сущность, игрою бесконечных жемчужин языка, и – ощущением солнца мира – духовного солнца: к лицемерию которого смог прикоснуться Руми.

Никита Николаенко

Случай у пруда

Рассказ

Чего только не увидишь на городских прудах в Москве в погожие денечки. Зачастил я по доходам отдыхать на берегу пруда. На юг то денег все не хватает. Как только пригреет майское солнышко, я туда – загорать, оздоравливаться. Доступное развлечение. Ну и поработать маленько там же в охотку. Впечатлений набраться. Не юг, конечно, а все-таки.... И так уже которое лето встречаю у пруда. Вот и пару лет назад еще до катаклизмов, обрадовавшись теплой погоде, я устремился по привычному для меня маршруту на берег за три остановки от дома. Недалеко, правда?

А там свежих впечатлений хватало. К радости москвичей в последние годы на городских прудах стали плавать не только серые утки, но еще и рыжие. Из зоопарка разлетелись надо понимать. Рыжие утки встречались разных размеров. Одни казались не намного крупнее привычных для нас серых уток, другие размерами походили на гусей.

Вот и на том пруду, где я отдыхал, появилась пара больших рыжих уток. Они величаво плавали по воде и радовали глаз непривычным для горожан видом. Все бы ничего, но новая пара разогнала всех прежних жильцов. Десяток серых уток, освоившихся было здесь,

улетели искать другие места. Из живности осталась большая черная черепаха, которая подплывала близко к берегу и высовывала голову из воды, да по слухам в пруду водились два больших сома, только я их не видел, и признаться сильно сомневался в их существовании. Ну и рыба поменьше. Рыбаки охотно проводили время на берегу, азартно закидывая удочки. Мелочь выдергивали время от времени. Зато как закидывали удочки! Расступись!

Без серых уток довольно таки большой пруд стал смотреться пустынно. Для одной пары пусть и крупных птиц он был слишком велик – метров двести в длину да в ширину метров сорок. Все в окружении домов конечно. И лавочки стояли на берегу, где охотно отдыхали граждане, бабушки по большей части. А на травке на покрывалах устраивались смельчаки для загара, в том числе и я. Можно сказать идиллия! Тишь да благодать.

Но в один из майских дней от солнечных и воздушных ванн граждан отвлек непривычный шум. Отдыхающие дружно повернулись на звук посмотреть, в чем дело. А вот в чем оказалось. Над водой с непрерывными криками кружила другая пара таких же крупных рыжих уток. В ответ им кричали и те утки, что плавали на воде. Что-то сейчас произойдет! Явно назревал конфликт. Пришлая пара приземлилась на берег, старая пара вылезла из воды и тут началась нешуточная драка. Да все с криками с хлопаньем крыльев. Воевали, конечно, селезни, а утки бегали вокруг, болея за своих самцов, смешно наклонив к самой земле головы и вытянув шеи. Кошмар!

Да, схватка получилась нешуточной. Да пустите вы их, потеснитесь! Что вам, такого большого пруда мало! – мысленно обращался я к знакомой паре. Но нет. У природы свои законы и моего согласия никто не спрашивал. Даже если бы кто-то и вмешался, вряд ли это бы помогло. Люди приходят и уходят, а для птиц это дом, пусть и временный. Это все понимали и никто не вмешивался. Зрители смотрели и, добавляя шума, комментировали битву. После короткой, но жаркой стычки атака пришельцев была отбита. С теми же громкими криками они улетели прочь, казалось тогда навсегда, а победившая пара гордо плавала по такому большому и такому пустому пруду, изредка побрякивая для порядка.

Надо будет пришлую пару посмотреть в другом месте, может быть, там обоснуются, - подумал я еще тогда. С другой стороны от дома находились еще два подходящих пруда не хуже этого. Минули денечки. Все шло как обычно. Я загорал, занимался венгерским языком да наблюдал за гражданами. Кто наворачивал круги, постукивая модными скандинавскими палками, кто выгуливал собачку, кто катался на велосипеде, а кто и прохлаждался без дела. Отдыхающие на природе граждане радовались предстоящему лету. А солнце припекало все сильнее. И, вот. Придя на пруд в конце мая, я увидел, что за уткой плавали девять крошечных утят. И все рыжие! И селезень пасся на воде неподалеку вроде как сам по себе. Люди оживились. Появилась новая жизнь! Да такие красавцы! Однако.... В жизни черное и белое всегда рядом.

Придя на пруд после нескольких дней непогоды, я с огорчением обнаружил, что теперь за уткой плавали лишь два утенка. Куда делись

остальные мне неведомо. Не хотелось верить в худшее. Я обвел взглядом берег, надеясь увидеть стайку отдыхающих на травке утят, но нет, никого больше не было. А утке собаки ногу повредили, хромает теперь, - просветили сидящие на лавочке бабушки, разговаривая между собой. Вот оно что! Значит, собаки! Пришлые или местные? И куда только хозяева смотрят! Как хромает утка, я не увидел. При мне на берег она больше не выходила. Печально все это. Пруд снова опустел.

Минуло еще время. Два оставшихся утенка подросли, окрепли и не смотрелись уже такими беспомощными как раньше, но по-прежнему охотно плавали за мамашей. И селезень пасся в сторонке, но за ним никто не плавал.

Вот тут то и произошло самое интересное. Расположившись на травке в очередной раз, и бросив взгляд на воду, я увидел необычную картину. На пруду появилось пополнение! За мамашей плавали два подросших утенка, а за ними..., а за ними, пристроившись в рядок, плыли семь крошечных утят. Значит, их снова стало девять! Надо же! И эти все рыжие! Но откуда они взялись? Объяснение этому могло быть только одно. Та утка, которую они прогнали, привела на пруд свой выводок и передала его мамаше с двумя утятками. И та его приняла. Куда деваться. Не с неба же они свалились. Вся компания смотрелась в целом весьма гармонично. Пруд ожил.

Оберегала пара своих и чужих утят весьма старательно. Так, наплававшись, маленькие утята вылезали, время от времени на берег отдохнуть да погреться. Вот и в тот раз они сели на травку стайкой, но при приближении мальчика лет восьми снова живо плюхнулись в

воду. Все, кроме одного. Последний замешкался. Без всякого злого умысла тимуровец взял его в ладошку и стал опускать на воду. Что тут началось! Подоспевший селезень громко закричал, захлопал крыльями и стал, взлетая наседать грудью на мальчонку да так, что тот, отпустив утенка, ударился в бега, только пятки сверкали. Поскольку я находился рядом, то даже заволновался. Как бы и мне не досталось! Но, нет. Обошлось. А утенок, как ни в чем не бывало, пристроился к стае. Так-то оно надежнее. Селезень с довольным видом, поглядывая на самку, поплыл на середину пруда. Охранять владения.

Ну и сознательные граждане обеспокоились сохранностью семейства. На воде появился небольшой плот, а на нем домик для уток, где мамаша, с утятами наплававшись охотно отдыхала. Утята помаленьку росли, народ их подкармливал хлебом, но разница между своими и принятыми утятами еще бросалась в глаза. Время, время....

Но как-то я увидел, что плавучий домик прибило к берегу. Тут же нашлось и объяснение этому. А эти-то до чего дошли! – жаловалась одна бабушка другой сидя на лавочке и кивнув в сторону расположившейся поодаль дружной компании. Напились давеча до чертиков, и давай с плавучего домика в воду прыгать! – Да уж, нашли себе развлечение, перегрелись! – покачала головой другая бабуса. И когда только напьются досыта!

Та компания была всем хорошо знакома. Такие же завсегда, как и я, другие интересы только. Мужчины среднего возраста собирались на лавочке в тенечке и основательно принимали на грудь, через два дня на третий. И так которое лето уже. Пили они до упора, насколько

хватало сил и денег. – Давай, наливай! – Неправильно водку сметаной закусывать, - далеко разносились по округе их громкие голоса, а потому персонажи были легко узнаваемы. Вон тот высокий мужчина с маленькой собачкой на поводке, воевал на Украине, а теперь сдает комнату и живет за счет этого. Другой, моложе, отработал шесть лет, подумать только, следователем! Получил в наследство аж три квартиры и в ус не дует. А вон тот, невзрачный, после пятилетней отсидки ударился в бизнес и по его рассказам преуспевает. Но это постоянный костяк, а к ним прибивался еще народ, образуя шумную компанию. Отчего же не искупнуться в жаркий день! Кроме них по берегам собирались еще компании, жарили шашлыки по выходным дням, но то были в основном узбеки, вели себя они тихо и в пьяном виде в воду не прыгали. Ну и еще народ загорал на травке, и мужчины и женщины. И всем было интересно наблюдать за птичьим семейством на воде в погожие денечки. Все развлечение.

На пруд приходили и другие люди и не только для загара. Так, трое крепких мужчин славянской внешности с окладистыми бородками, зайдя по пояс в воду и неодобрительно поглядывая в сторону пьющей компании, починили плавучий домик, укрепив по бокам пустые пятилитровые канистры с крышками. Для плавучести. Утки вновь отдыхали там. Да и бабушки следили за птичьим семейством, делая замечания тем, кто покушался на их покой. Так, малолетний злодей принялся было кидать в утят камни, так бабушки быстро призвали его к ответу. Люди ли оберегали птиц или сами утки стали осторожнее, но потерь среди них больше не было.

А солнце тем летом грело основательно! Загар ложился равномерно, и оставалось только радоваться доступному отдыху. Летние дни такие короткие! Наступила осень. Как же интересно стало смотреть на подростковую молодежь. И пруд вдруг стал для них таким маленьким. Утят уже не различить где свои, а где чужие! Все теперь свои, все рыжие! Они окрепли, уверенно били крыльями, взлетали, разогнавшись и, вновь плюхались в воду, плескались и, опережая друг друга, взлетали вновь. Очередное потомство становилось на крыло. Разлетятся они скоро в разные стороны и хорошо, пусть радуют глаз отвыкшим от природы горожанам. Такая вот история произошла с братьями нашими меньшими у городского пруда. Впрочем, меньшие они лишь по размеру, и людям есть чему у них поучиться.

23 февраля 2021 года

Инна Бальзина-Бальзин

Белая Коробочка Хлопка из Узбекистана

О, белая коробочка хлопка расцвела.
Собирут, и в полотно ткани для стола.

Или бела простынь.
Или бела скатерть.
Иль цветные ткани
Платьев и рубашек.

Казахстан любимый!
Как забыть аул!
И просторны степи.
Кобылиц родных?

И кумыс мать даст мне,
Выпить:
- Пей! Сынок!
Будешь Сильный-Сильный!
И полюбишь труд!

- Ну, в Узбекистане:
Трудно людям жить.
- Бай сидит на бае:
Что им бедный люд!?

- Украду узбечку!
Будет мне женой!
И родит казахов
Моей степи родной!

- И женой старшей
И жена втора.

А за ней: полька
Будет мне жена!

А потом латышку,
Выше каланчу,
Тож возьму я в жёны:
Третьею женой.

- А четвёртой, младшей,
С Саратова жену:
Детки все - казахи!
Все на радость мне!

И рабыней гордой
Тихо приволок,
Не скажу откуда:
Еле ноги уволок.

Как тут удержаться?
Коли ты мужык?
Как весна настала!
Бабонек: Цветник!

Не дают бедняге
Залить за воротник!

СССР распался.
Всё! жене развод!
- Не нужна мне больше!
По - русски говоришь!

Разведусь: и снова!
Снова я с женой!
С Новою, с Молодкою:
- Ведь не старый ж я?

И скажу всем старым
Женам, что набрал:
- Всё! Развод! Отселя!
Вон всем от меня!

- Ишь, что захотели?
Я же ну дурак??
Содержать цветочек,
Пусть и сам примял??

- Хватит мне на водку!
И, на посошек!
И жена сапожки
Снимет:
- Муж прилёт!

Уваженье в доме!
Очень грозен я!
Я всего добился.

Тут война пришла.

Хочешь ты не хочешь:
В окопы, тут земля.
Наглotalся земли,
Мордой в ней лежал.

Так и пропахали.
И в Берлин вошли.

И потом я и к маме:
Нет её. Лежит.
И потом я к дому:
Нет, не умерёт.

И с сынков моих всех
Лишь один пришёл.

- Девки лишь остались.
А кому отдать?

- Сталину спасибо!
Женихов прислал!

Только мы все горды:

- Русский? Нет! Шалишь!
Хоть четвертой, пятой:
К узбеку ты иди!

Ну, или к казаху.
Хотя кто возьмёт?
И: глядишь: узбечка:

- Салам Алейкум?, - лопотнёт!?

- Ах, Алейкум Салам!,- ей в ответ летит.

Быстро быстро: в доме.
И закрыла дверь.

О, белые коробочки хлопка расцвели.
Собирут их в полотно ткани для стола.

И в саван, хороня,
В бело полотно:

- Ты поспи, сыночек!
Тут и отдых твой!

Белая Коробочка Хлопка расцвела.
Родина Любимая!

Ты у меня одна!

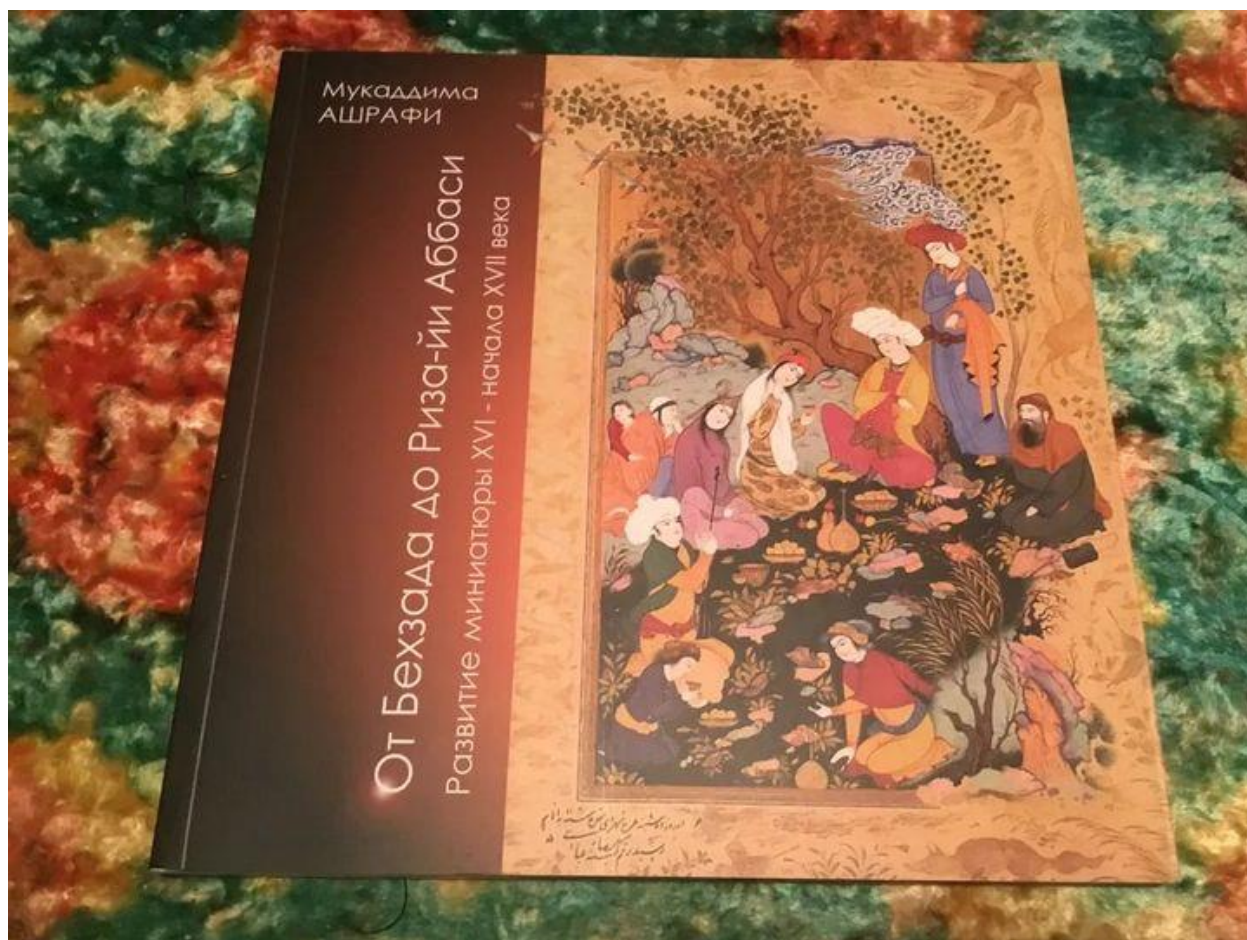
14 февраля 2024. Англия.

Новые издания

**«ВКЛАД ИЗВЕСТНОГО ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВОВЕДА
МУКАДДИМЫ АШРАФИ В ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ
МИНИАТЮРНОЙ ЖИВОПИСИ XVI-XIX ВВ.»**

В прошлом веке историки, искусствоведы, специалисты в области книговедения и миниатюроведения обратили особое внимание на изучение школы миниатюрной живописи Мавераннахра и Хорасана в состав, которой входили Самаркандская, Бухарская и гератская школы миниатюрной живописи. В ходе искусствоведческих исследований, в которых обоснованно, утверждали, а порою отвергали и развитие вышеназванной миниатюрной живописи, в науку вошли самостоятельные школы такие, как Гератская, Самаркандская и Бухарская. Эти художественные центры имели свои

особенности, стиль, характерные черты, позволяющие отличить их от других, свои традиции, основателей, мастеров, чей опыт использовали представители вновь созданных школ миниатюрной живописи.

С этой точки зрения освещение истории миниатюрной живописи являлся одной из первостепенных задач вышеназванных учёных и специалистов. Особенно история миниатюрной живописи Гератской и среднеазиатских школах миниатюрной живописи посвящены: монографии, статьи, альбомы, диссертационные исследования и другие публикации, на различных языках.

Историографическое исследование этих школ миниатюрной живописи, осуществлялся в монографии автора данных строк.

В частности изучение Гератской, Самаркандской, Бухарской школ миниатюрной живописи стала объектом пристального внимания известной таджикской учёной, доктора искусствоведения, профессора Мукаддимы Мухтаровны Ашрафи. Она ещё 60-80-х годов прошлого века, вошла в числе десятков крупных исследователей миниатюрной живописи Ирана и Средней Азии. Так как гератская школа являлась одной из крупнейших школ миниатюрной живописи средневекового Востока, перед учёными различных стран стояли не только задачи по выявлению, уточнению, атрибутированию миниатюр, но требовались серьёзная работа по определению стиля школ, к которым принадлежат эти произведения. Следовательно, конкретизировать знания, касающиеся стиля той или иной школы, её художественного языка и композиционных приёмов, сюжета, костюма персонажей.

М.М. Ашрафи в своих работах прослеживает сложения данной школы миниатюрной живописи, подвергая анализу миниатюр гератской школы миниатюрной живописи, автор, в том числе пишет,

что мастерство гератских художников достигло той ступени, когда они хорошо владея выразительными средствами, стали уже решать сложные проблемы эмоциональной выразительности образа, передавая поэтическое возвышение картины природы. Разнообразный эмоциональный настрой торжественного приёма или лирически нежной встречи влюблённых, или же накалённых напряжением борьбы батальных композиций.

По утверждению специалистов, важно было учесть место, время изготовления миниатюр, имена их создателей, художников и другие. Придерживаясь принципов строгого историзма и методы сопоставительного анализа, М.М. Ашрафи выдвинула положение о том, что «любое заключение о преемственности, эволюции стиля, роли той или иной школы могут иметь ценность только тогда, когда они базируются на прочной источниковедческой основе. Вместе с тем они должны опираться на точно датированные и локализованные памятники».

Исходя из этого, в исследованиях учёных основополагающим стал исторический подход к изучению миниатюры, вобравший в себя сведения об историко-художественной среде мастерских художников, заказчиков и меценатов той или иной эпохи.

Известно, что гератская школа миниатюрной живописи – в самобытности не уступила многим крупным школам Востока. М.М. Ашрафи посвятила много работ гератской школе и другим центрам по подготовке иллюстрированных рукописей. Однако её пристальное внимание было приковано именно на среднеазиатской миниатюрной живописи XVI-XIX вв.

В процессе кропотливой работы по изыскания подлинников, исследователями было обнаружено большое количество миниатюр XVI-XVII вв., которые созданы в художественных центрах Средней Азии. Изучение этих миниатюр позволило ещё в 1950-х годах сделать вывод о самостоятельном пути развития среднеазиатской миниатюры, доказать её оригинальность, выявить специфические черты и своеобразие. В результате в науку было введено такое понятие, как «среднеазиатская» (Г.А. Пугаченкова, В.Г. Долинская, А.А. Семёнов) и «мавераннахрская» (О.И. Галеркина) миниатюра. Однако по этому вопросу появились разногласия. Суть разногласий заключается в различных подходах к вопросу о происхождения Среднеазиатской (мавераннахрской) школы миниатюры. В частности, учёный ориенталист А.А. Иванов полностью отрицал существование в XIV-XV вв. самобытной миниатюрной живописи в этом регионе, а все обнаруженные миниатюры, несмотря на признание их многочисленными исследователями, рассматривал как произведения иранских школ. Совершенно противоположную позицию по этому вопросу занимала, один из исследователей среднеазиатской миниатюры академик АН Узбекистана Г.А. Пугаченкова.

Медресе (школа) Чахарбаг

Медресе Чахарбаг или Медресе Султани, это один из великолепных исторических памятников эпохи Сефевидов в Исфахане, который был построен для обучения студентов религиозных наук в период шаха Султана Хусейна, последнего шаха Сефевидов, с 1116 по 1126 год хиджры.

